

15-го Января 1867 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ. | Цѣна годовому изданію съ пересылкою ПЯТЬ РУБЛЕЙ СЕР.

I.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОБЪ УВЕЛИЧЕНІИ РАЗМѢРА ПЕНСІЙ ЕПАРХІАЛЬНОМУ ДУХОВЕНСТВУ.

—По временнымъ правиламъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ священникамъ епархіальнаго вѣдомства и ихъ семействамъ, назначены пенсіи: священникамъ, прослужившимъ безпорочно въ санѣ священнослужителя не менѣе 35-ти лѣтъ, 70 р., и вдовамъ таковыхъ священниковъ имѣющимъ дѣтей взрослыхъ или неимѣющимъ дѣтей 35 р., съ дѣтьми же малолѣтными или увѣчными 45 р. въ годъ.

По представившейся нынѣ возможности увеличить означенный размѣръ на 20 р. въ годъ для каждаго лица, Его Императорское Величество, въ 31-й день сего декабря, по всеподданнѣйшему докладу г. сvнодальнымъ оберъ-прокурором состоявшагося о семъ опредѣленія Святѣйшаго Сvнода, Всемилостивѣйше соизволилъ: производить пенсіи съ 1 января 1867 г. священникамъ, прослужившимъ безпорочно въ санѣ священнослужителя не менѣе 35 лѣтъ,—90 р., и вдовамъ таковыхъ священниковъ имѣющимъ дѣтей взрослыхъ или не имѣющимъ дѣтей—55 р., съ дѣтьми же малолѣтними или увѣчными 65 р. въ годъ.

О порядкѣ сложенія недоимокъ, взысканій, начетовъ и т. под. по духовному вѣдомству.

—Святѣйшій Правительствующій Сvнодъ слушали предложеніе господина оберъ-прокурора Святѣйшаго Сvнода, отъ 28 минувшаго октября за № 9613, о томъ, что государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи разсмотрѣвъ представленіе г. исправлявшаго должность оберъ-прокурора Святѣйшаго Сvнода о распространеніи на духовное вѣдомство нѣкоторыхъ дѣйствующихъ по гражданскому управленію правилъ о сложеніи начетовъ, взысканій и недоимокъ, и принявъ на видъ, что предлагаемая въ ономъ мѣра составляетъ примѣненіе къ духовному вѣдомству Высочайше утвержденныхъ 28 января 1852 г. правилъ объ измѣненіи порядка дѣлопроизводства по гражданскому управленію, и что къ приведенію означенной мѣры въ дѣйствіе не встрѣчается препятствія со стороны министерства финансовъ, государственнаго контролера и главноуправляющаго II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, мнѣніемъ положилъ: настоящее представленіе утвердить и, въ слѣдствіе того, дѣла: 1) о сложеніи недоимокъ, взысканій и начетовъ, къ поступленію безнадежныхъ, 2) от-

носительно возникающихъ по дѣламъ объ убыткахъ и потеряхъ по казенному имуществу сомнѣній о томъ, слѣдуютъ ли оныя ко взысканію или принятію на счетъ казны, 3) о наложеніи начетовъ и взысканій, опредѣленныхъ на основаніи законовъ по ревизіи счетовъ, и о сложеніи начетовъ и взысканій, 4) о сложеніи недоимокъ, взысканій и начетовъ, поступившихъ уже въ казну по другому мѣсту, но не исключенныхъ и вообще неправильно числящихся, и 5) о неподлежащемъ никакому сомнѣнію возвратѣ изъ казны денегъ, неправильно въ оную поступившихъ, предоставить разрѣшать собственною властію: епархіальному начальству—на сумму до **50** руб., духовно-учебному и хозяйственному управленіямъ—до **300** руб., общимъ присутствіямъ сихъ управленій—до **1,000** руб., оберъ-прокурору Святѣйшаго Сvнода до **3,000** руб. и Святѣйшему Сvноду, по собственнымъ духовнаго вѣдомства капиталамъ, или такимъ суммамъ, которыя, хотя и ассигнуются изъ казны, но не подлежатъ ревизіи государственнаго контроля, а также по недоимкамъ, начетамъ и взысканіямъ, поступившимъ уже въ казну по другому мѣсту,—на всякую сумму; по капиталамъ же, подлежащимъ ревизіи государственнаго контроля,—на сумму до **10** т. руб., съ согласія министра финансовъ и государственнаго контролера. Означенное мнѣніе государственнаго совѣта Его Императорское Величество, Государь Императоръ, въ **17**-й день того октября, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. По справкѣ, Приказали: объ изложенномъ въ настоящемъ предложеніи господина оберъ-прокурора, Высочайше утвержденномъ мнѣніи государственнаго совѣта, дать знать, къ должному руководству, по духовному вѣдомству указомъ, для объявленія же о таковомъ во всеобщее свѣдѣніе сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ. Ноября **30** дня **1866** года.

Объ упрощенiи сношенiй дух. Консисторiй съ губернскими присутственными мѣстами.

—Святѣйшiй Правительствующiй Сѵнодъ слушали предложенiе господина сѵнодальнаго оберъ-прокурора, отъ 10 сего ноября за № 6,500, о томъ, что Государь Императоръ, въ 1 день сего ноября, Высочайше утвердить соизволилъ состоявшееся, по представленiю его, господина оберъ-прокурора, вслѣдствiе опредѣленiя Святѣйшаго Сѵнода 17 iюля 1865 года, объ упрощенiи сношенiй духовныхъ консисторiй съ губернскими присутственными мѣстами, мнѣнiе государственнаго совѣта, которымъ положено: въ дополненiе къ статьѣ 227 общ. губ. учр. т. II. ч. 1. св. зак. 1857 г. постановить: 1) секретари духовныхъ консисторiй требуютъ необходимыхъ для духовнаго вѣдомства свѣдѣнiй посредствомъ сношенiя о томъ, по принадлежности, съ секретарями губернскихъ присутственныхъ мѣстъ или учрежденiй, или съ равными секретарямъ другихъ наименованiй правителями канцелярiй, дѣлопроизводителями или завѣдывающими письмоводствомъ. 2) Секретари губернскихъ присутственныхъ мѣстъ или учрежденiй, или другiя лица, завѣдывающiе писмоводствомъ въ оныхъ, требуютъ по дѣламъ, находящимся въ производствѣ по епархiальному вѣдомству, свѣдѣнiй, посредствомъ сношенiй съ секретарями духовныхъ консисторiй. 3) Сношенiя объ истребованiи свѣдѣнiй не о положенiи дѣла, а о самомъ существѣ какого либо событiя, производятся не иначе, какъ отъ присутствiя или отъ начальствующаго въ учрежденiи лица. 3) Сношенiя духовныхъ вѣдомствъ съ судебными установленiями производятся по правиламъ, установленнымъ въ статьяхъ 69, 191—193 учр. суд. уст. и 452—455 уст. граж. судопр. 20 ноября 1864 года. Приказали: о вышеизложенномъ, Высочайше утвержденномъ въ 1 день ноября, мнѣнiи государственнаго совѣта дать знать

по духовному вѣдомству указомъ, а для объявленія во всеобщее свѣдѣніе сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ. Ноября 30 дня 1866 года.

О сборѣ съ церковныхъ причтовъ, не получающихъ содержанія отъ казны, для причисленія къ специальнымъ средствамъ дух. вѣдомства, на воспособленіе духовенству.

—По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали предложеніе господина исправлявшаго должность оберъ-прокурора, отъ 16 минувшаго сентября за № 8,098, въ коемъ изъяснено, что государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе о причисленіи къ специальнымъ средствамъ духовнаго вѣдомства православнаго исповѣданія сбора съ церковныхъ причтовъ, не пользующихся содержаніемъ отъ казны, мнѣніемъ положилъ: представленіе это утвердить, и вслѣдствіе того Высочайше утвержденный сборъ съ церковныхъ причтовъ, не пользующихся содержаніемъ отъ казны, включить подъ наименованіемъ: „суммы, поступающія въ распоряженіе хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Сѵнодѣ, на предметъ выдачи изъ оныхъ единовременныхъ пособій городскому и сельскому духовенству“ въ ст. I отд. III приложеннаго къ Высочайше утвержденнымъ 22 мая 1862 года смѣтнымъ правиламъ росписанія, существующихъ по разнымъ управленіямъ сборовъ и доходовъ, не подлежащихъ внесенію въ финансовыя смѣты, и что Его Императорское Величество означенное мнѣніе государственнаго совѣта въ 5 день минувшаго сентября Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Справка: изъ дѣлъ Святѣйшаго Сѵнода видно, что Сѵнодъ, во вниманіе къ тому, что по временнымъ пенсіоннымъ правиламъ предназначено производить пенсіи всѣмъ

безъисключительно священнослужителямъ, прослужившимъ безпорочно 35 лѣтъ, не смотря на то, пользуются ли они казеннымъ содержаніемъ, съ которымъ сопряженъ 2% вычетъ изъ казны на пенсіи, или нѣтъ, призналъ по опредѣленію 14 (20) іюля прошлаго 1865 года необходимымъ, въ видахъ справедливости и для увеличенія средствъ для назначенія пособій наиболѣе нуждающимся духовнымъ лицамъ, установить постоянные взносы и отъ неполучающихъ казеннаго содержанія, въ слѣдующемъ размѣрѣ: съ священниковъ городскихъ церквей отъ 6 до 12 руб., сельскихъ отъ 2 до 5 руб. и съ діаконовъ городскихъ отъ 2 до 5 р. и сельскихъ отъ 1 до 3 р. въ годъ, предоставивъ епархіальнымъ преосвященнымъ опредѣлить, по какимъ приходамъ и въ какомъ размѣрѣ должны быть производимы означенные взносы, съ тѣмъ, чтобы собранныя такимъ образомъ деньги были доставляемы въ хозяйственное управленіе, для воспособленія, по назначенію Святѣйшаго Сѵнода, наиболѣе нуждающимся духовнымъ лицамъ, и на приведеніе сего въ исполненіе предоставилъ господину оберъ-прокурору испросить Высочайшее утвержденіе, а о причисленіи означеннаго сбора къ числу спеціальныхъ средствъ духовнаго вѣдомства войти особо съ представленіемъ въ государственный совѣтъ. По всеподданнѣйшему о семъ докладу, Государь Императоръ изъясненное предположеніе Святѣйшаго Сѵнода въ 29 день сентября 1865 г. Высочайше утвердить соизволилъ. Приказали: объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи государственнаго совѣта дать знать членамъ Святѣйшаго Сѵнода и епархіальнымъ преосвященнымъ архіереямъ печатными указами, съ предписаніемъ, а) чтобы, въ видахъ увеличенія средствъ для назначенія испрашиваемыхъ пособій наиболѣе нуждающимся духовнымъ лицамъ, во ввѣренныхъ имъ епархіяхъ производились Высочайше утвержденные постоянные на сей предметъ отъ священнослужителей, не получающихъ казеннаго содержанія, взносы въ слѣдующемъ

размѣрѣ: съ священниковъ городскихъ церквей отъ 6 до 12 руб., сельскихъ отъ 2 до 5 руб. и съ діаконовъ городскихъ отъ 2 до 5 руб. и сельскихъ отъ 1 до 3 руб. въ годъ, опредѣливъ по ближайшему ихъ, преосвященныхъ, усмотрѣнію, по какимъ приходамъ и въ какомъ размѣрѣ должны быть приняты означенные взносы и б) чтобы сборъ этотъ былъ доставляемъ въ хозяйственное управленіе при Святѣйшемъ Сѵнодѣ съ 1 января будущаго 1867 года въ число суммъ, поступающихъ въ сіе управленіе на выдачу изъ нихъ пособій городскому и сельскому духовенству. Ноября 14 дня 1866 года.

Объ открытіи повсемѣстной по Имперіи подписки на сооруженіе Православнаго храма въ Нью-Іоркѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали предложеніе Господина Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12 сего декабря за № 7332, коимъ изъясняетъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему его, господина Оберъ-Прокурора, докладу, въ тотъ же 12 день декабря Высочайше утвердить соизволилъ опредѣленіе Святѣйшаго Сѵнода объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки на сооруженіе Православнаго храма въ Нью-Іоркѣ. По справкѣ оказалось: Господинъ Сѵнодальный Оберъ-Прокуроръ, въ предположеніи отъ 1 сего декабря, изъяснивъ о ходѣ и настоящемъ положеніи дѣла по предложеніямъ касательно постройки Православной церкви въ Нью-Іоркѣ, предложилъ Святѣйшему Сѵноду,— не будетъ ли благоугодно оному, по бывшимъ въ подобныхъ случаяхъ примѣрамъ, открыть повсемѣстную въ Имперіи подписку на сооруженіе означеннаго храма, при чемъ Господинъ Оберъ-Прокуроръ приложилъ и проектъ приглашенія къ пожертвованіямъ на этотъ предметъ. Святѣйшій Сѵнодъ, въ видахъ скорѣйшаго осуществленія послѣдовавшей уже Высочайшей воли объ устрой-

ствѣ въ Нью-Іоркѣ Православнаго храма, столь необходимаго для удовлетворенія какъ духовныхъ нуждъ проживающихъ тамъ нашихъ соотечественниковъ и единовѣрцевъ, такъ и обнаруживающагося, въ средѣ туземнаго населенія, стремленія къ ближайшему ознакомленію съ Церквію Православною, признавъ благопотребнымъ обратиться къ сбору доброхотныхъ приношеній, на сооруженіе означеннаго храма, опредѣленіемъ 2/7 сего декабря положилъ: открыть повсемѣстную въ Имперіи подписку на построеніе Православнаго храма въ Нью-Іоркѣ; но предварительно приведенія сего опредѣленія къ исполненію предоставилъ Господину Сѵнодальному Оберъ-Прокурору испросить на оное Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе. Приказали: О воспослѣдовавшемъ въ 12 день сего декабря Высочайшемъ Его Императорскаго Величества соизволеніи, на опредѣленіе Святѣйшаго Сѵнода, касательно открытія повсемѣстной въ Имперіи подписки на сооруженіе Православнаго храма въ Нью-Іоркѣ, давъ знать по духовному вѣдомству печатными указами, предписать Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, Начальствамъ Лавръ и Ставропигіальныхъ монастырей и главнымъ священникамъ войскъ Гвардіи и Гренадеръ, и также арміи и флотовъ, чтобы съ ихъ стороны сдѣланы были надлежащія по сему предмету распоряженія, а имѣющія поступить пожертвованія были пересылаемы въ хозяйственное управленіе при Святѣйшимъ Сѵнодѣ; причемъ препроводивъ при упомянутыхъ указахъ по печатному экземпляру „Приглашенія къ пожертвованіямъ на постройку Православной церкви въ Нью-Іоркѣ,“ поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе о напечатаніи сего приглашенія во всѣхъ духовныхъ періодическихъ изданіяхъ и епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Декабря 26 дня 1866 года.

ПРИГЛАШЕНІЕ

къ пожертвованіямъ на постройку православнаго храма въ Нью-Іоркѣ.

Съ Высочайшаго соизволенія Государя Императора и по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода предпринимается построеніе Православной церкви въ Нью-Іоркѣ.

Это будетъ первый Русскій храмъ въ Америкѣ, необходимый по многимъ причинамъ. Тамъ проживаютъ наши соотечественники и единовѣрные намъ славяне и греки, при неимѣніи православнаго храма, лишенные возможности почерпать благодатное освященіе и духовное утѣшеніе въ священнодѣйствіяхъ и молитвахъ святой нашей церкви. Тамъ и мѣстное населеніе, съ нѣкоторыхъ поръ, явно обнаруживаетъ сильное желаніе ближе узнать Святое Православіе, въ видахъ духовнаго единенія. Предполагаемому къ учрежденію въ Нью-Іоркѣ Православному храму предстоитъ, такимъ образомъ, послужить къ духовной пользѣ какъ нашихъ соотечественниковъ и единовѣрцевъ, такъ и той націи, среди которой привелось имъ проводить свои дни.

Потребность сія ясно выразилась уже въ иновѣрной Америкѣ, сознана она и въ Православной Россіи. При первой вѣсти о предположеніи устроить Православный храмъ въ Нью-Іоркѣ, нѣкоторые Американцы, не принадлежа къ исповѣдуемой нами вѣрѣ, пожелали принять непосредственное участіе въ этомъ богоугодномъ дѣлѣ и пожертвовали на этотъ предметъ до 5,500 долларовъ. Въ предѣлахъ Россіи многіе изъ нашихъ соотечественниковъ также поспѣшили принести свои посильныя лепты на Нью-Іоркскую церковь.

Но собранной такимъ образомъ суммы еще далеко не-

достаетъ на довершеніе предпринимаемаго. Посему съ благословенія Святѣйшаго Сѵнода, приглашаются христолюбивыя чада Святой нашей церкви споспѣшествовать своими посильными приношеніями осуществленію св. дѣла.

Православный народъ Русскій искони славится своею пламенною ревностію о благолѣпіи и благоустроеніи Св. Церкви; его благочестивымъ усердіемъ воздвигнуты, поддерживаются и благоукрашаются, къ славѣ и торжеству Православія, многочисленные храмы не въ одной только св. Руси, но и во многихъ единовѣрныхъ и иновѣрныхъ странахъ; на его жертвы въ недавнее время сооружены Православные церкви въ Парижѣ и въ Женевѣ. Безъ сомнѣнія не откажется Православный Русскій народъ и нынѣ съ сердечною готовностію раздѣлить великую и святую заботу объ устроеніи Православнаго въ Нью-Іоркѣ храма, изъ коего впервые возсіяетъ на Американской землѣ благодатный свѣтъ Православно-Вселенскаго Христова ученія, и который будетъ новымъ достославнымъ памятникомъ живой плодоносной вѣры и неизсякаемой щедродательности благочестивыхъ сыновъ Россіи.

Желающіе могутъ присылать свои пожертвованія по почтѣ или въ хозяйственное управленіе при Святѣйшемъ Сѵнодѣ, или, для доставленія въ оное, къ мѣстнымъ въ каждой губерніи Преосвященнымъ.“

На этомъ указѣ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 7 сего января за № 6 послѣдовала: „Передается въ Консисторію для надлежащаго исполненія и напечатанія приглашенія въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Отъ себя жертвую на означенный предметъ 30 рублей серебромъ, препровождаемые при семъ въ Консисторію.“

II.

НАЗНАЧЕНІЕ НА ДОЛЖНОСТИ

по Литовскому духовно-училищному вѣдомству.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Сунода отъ 9-го января сего 1867 года, согласно съ представленіемъ Его Высокопреосвященства, Митрополита Литовскаго Іосифа, Инспекторомъ и помощникомъ Ректора по профессорской должности въ Литовскую Семинарію назначенъ Смотритель Виленскаго духовнаго училища Архимандритъ Мелетій, а на его мѣсто Смотрителемъ означеннаго училища— Инспекторъ онаго Іеромонахъ Смарагдъ.

III.

ЦИРКУЛЯРНАЯ НОТА

Вице-Канцлера, Его Сіятельства князя Горчакова къ русскимъ посольствамъ и миссіямъ за границею, адресованная изъ Петербурга отъ 7 января 1867 г.

Дѣйствія римскаго двора поставили Е. В. Государя Императора въ невозможность продолжать дипломатическія сношенія съ папскимъ правительствомъ, вслѣдствіе чего явилась необходимость уничтожить конкордатъ 1847 года, опредѣлявшій отношенія Императорскаго кабинета къ римскому престолу. Указъ Е. В., утверждающій это рѣшеніе, вамъ сообщенъ; но документъ этотъ только заявляетъ о разрушеніи конкродата; онъ не сопровождается изложеніемъ доводовъ, объясняющихъ и мотивирующихъ эту мѣру. Такая сдержанность, внушенная Императорскому кабинету уваженіемъ къ римскому престолу, не встрѣтила взаимности у папскаго правительства. Оно опубликовало сборникъ

документовъ, съ цѣлью сложить съ римскаго престола всякую отвѣтственность и свалить ея бремя на Императорскій кабинетъ. Потому въ сборникѣ неточно и пристрастно изложенъ ходъ развитія этой достойной всякаго сожалѣнія борьбы. Поступкомъ своимъ римскій дворъ освобождаетъ насъ отъ чрезмѣрной совѣстливости, сдерживавшей насъ. Онъ вызываетъ насъ на почву состязанія; онъ ставитъ намъ даже въ обязанность слѣдовать за нимъ. Поступки Августѣйшаго Монарха нашего не опасаются дневнаго свѣта.

Въ приложеніи къ этой депешѣ вы найдете строго правдивое изложеніе фактовъ, доведшихъ до разрыва дипломатическихъ отношеній между обоими дворами. Вы уполномочены придать этому документу всю гласность, которой онъ требуетъ.

Вы постараетесь въ тоже время выставить на видъ, что, слѣдуя за римскимъ дворомъ въ этомъ тягостномъ состязаніи, Императорскій кабинетъ не руководится никакими враждебными чувствами къ римскому престолу. Онъ имѣетъ единственною цѣлью возстановленіе истины. Принципы религіозной терпимости и постоянной заботливости Е. В. о всѣхъ религіяхъ, исповѣдуемыхъ въ его владѣніяхъ, останутся тѣмъ не менѣе неизмѣннымъ правиломъ его политической совѣсти.

На сколько это будетъ зависѣть отъ Его Императорскаго Величества, его римско-католическимъ подданнымъ не придется страдать отъ прекращенія сношеній, которыя нашъ Августѣйшій Монархъ старался поддерживать съ римскимъ престоломъ, въ виду ихъ религіозныхъ интересовъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ДЕПЕШѢ.

Историческое изложеніе поступковъ римскаго двора, приведшихъ къ разрыву отношеній между римскимъ престоломъ и Императорскимъ и обусловившихъ уничтоженіе конкордата 1847 г. Принципъ религіозной вѣротерпимости лежитъ въ основѣ всѣхъ правительственныхъ преданій, въ са-

мыхъ нравахъ Россіи. Исповѣданіе чуждыхъ религій было законно допущено въ имперіи уже въ царствованіе Петра Великаго, съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ условій болѣе оборонительныхъ, чѣмъ стѣснительныхъ, схожихъ съ условіями, принятыми въ большей части даже католическихъ державъ.

Условія эти, вошедшія въ сводъ основныхъ законовъ имперіи, не нарушали принципа самой широкой терпимости. Они имѣли единственною цѣлью поставить господствующую церковь въ безопасность отъ пропаганды и гарантировать правительственную власть отъ притязаній римскаго двора, запрещеніемъ русскимъ подданнымъ, исповѣдующимъ католическую религію, входить въ прямыя сношенія съ главою церкви, который въ то же время былъ и иностраннымъ государемъ.

Пропаганда эта и притязанія безнаказанно развивались въ областяхъ имперіи, подчиненныхъ въ теченіи двухъ вѣковъ польской республикѣ. Сотни тысячъ православныхъ были волею неволею обращены въ римско-католическую религію. Еще большее число вынуждено было мѣрами, насильственность которыхъ признаетъ сама исторія, признать верховную власть папы, присоединеніемъ къ союзу болѣе политическому, чѣмъ религіозному, извѣстному подъ именемъ Уніи. Когда области эти были освобождены отъ давившаго ихъ гнета, когда онѣ снова сдѣлались русскими, великая Государыня, совершившая этотъ славный подвигъ, выказала свою терпимость устройствомъ римско-католическихъ эпархій, соотвѣтствующихъ мѣстнымъ потребностямъ, назначеніемъ суммъ на удовлетвореніе духовныхъ нуждъ, основаніемъ семинарій, врученіемъ высшаго управленія интересами римско-католической церкви духовной коллегіи, подъ предсѣдательствомъ добродѣтельнаго и просвѣщеннаго Прелата. Но въ тоже время Императрица Екатерина писала съ полною откровенностью папѣ Пію VI: „Если по примѣру моихъ предковъ я допускаю въ своихъ обширныхъ владѣніяхъ исповѣданіе всѣхъ религій безъ исключенія и въ томъ числѣ и римско-католическую, я не потерплю, чтобы лица, исповѣдующія эту религію, зависѣли отъ какой бы то ни было чуждой власти. По этому всѣ буллы и грамоты римскаго двора могутъ быть обнародованы въ Россіи не иначе, какъ съ разрѣшенія ея Государя.“ Преемники Императрицы Екатерины не отступили отъ этихъ началъ.

Императоръ Александръ I, котораго судьба сдѣлала власти-

телемъ Польши, дѣйствовалъ относительно римской церкви съ такимъ же великодушіемъ и довѣріемъ, какъ и относительно польскаго народа. Латинское духовенство сохранило всѣ права, всю недвижимую собственность, все вліяніе, которое присвоило себѣ; только развѣ самыя вопіющія злоупотребленія клерикальной власти и религіознаго фанатизма, способствовавшихъ паденію Польши, были пресѣкаемы.

Участіе латинскаго духовенства въ революціонномъ движеніи 1830 г., участіе, засвидѣтельствованное и осужденное самимъ римскимъ престоломъ въ энцикликѣ отъ 15 августа 1832 г., доказало необходимость установить предѣлъ вліянію, которымъ духовенство злоупотребляло такимъ пагубнымъ образомъ. Поэтому Императоръ Николай увидѣлъ себя вынужденнымъ ограничить тѣ матеріальныя средства къ дѣятельности, которыми римская церковь располагала въ Россіи и Польшѣ. Съ этою цѣлью часть громадныхъ недвижимыхъ имуществъ, пріобрѣтенныхъ латинскимъ духовенствомъ, была отчуждена и обращена на дѣйствительныя потребности религіи; нѣкоторые изъ римско - католическихъ монастырей, не заключавшихъ въ себѣ установленнаго каноническимъ правомъ количества монаховъ или монахинь, были закрыты,—наконецъ всякое прямое сообщеніе съ римскимъ престоломъ, и всякая латинская пропаганда были строго воспрещены. Римскій дворъ, признавшій существованіе зла, счелъ долгомъ поставить преграды примѣненію принятыхъ русскимъ правительствомъ, единственно дѣйствительныхъ противъ него мѣръ. Онъ протестовалъ противъ нѣкоторыхъ изъ этихъ мѣръ. Онъ отказалъ въ своемъ содѣйствіи и безусловномъ согласіи на другія. Когда Императоръ Николай посѣтилъ въ 1845 Римъ, Григорій XVI изложилъ ему мнимыя жалобы римскаго правительства въ запискѣ, врученной Императору самимъ папою. Содержаніе ноты, переданной черезъ два дня папѣ, заключаетъ въ себѣ принципы, служившіе руководствомъ Императору Николаю, и чувства, одушевлявшія его относительно римской церкви. „Императоръ, сказано въ нотѣ, проситъ верховнаго главу римской церкви быть твердо убѣжденнымъ, что никто болѣе Императора не желаетъ поставить римскую церковь на почетную, согласную съ ея достоинствомъ, степень, какъ въ Россіи, такъ и въ Польшѣ.

Мольбы, обращаемыя Е. И. В. къ небу, обнимаютъ съ одинаковою заботливостью, безъ всякаго различія вѣроисповѣданій,

духовные интересы народовъ, судьбы которыхъ вручены ему божественнымъ Провидѣніемъ. Все, что *можетъ быть сдѣлано* во исполненіе желаній папы, безъ прямаго нарушенія органическихъ законовъ имперіи, правъ и церковныхъ установленій господствующей церкви,—*будетъ сдѣлано.* Императорское слово гарантируетъ это его святѣйшеству. Но, какъ замѣчено выше, есть обстоятельства и необходимости, отъ которыхъ Императоръ не во власти освободиться.“ Императорское слово было честно выполнено заключеніемъ конкордата 1847 г., уступавшаго римской церкви все, что только можно было уступить въ однажды начертанныхъ границахъ. Но римскій престолъ постоянно домогался выйти изъ этихъ границъ. „Нетерпимость составляетъ сущность католической религіи, писалъ въ іюнѣ 1804 г. государственный секретарь, кардиналъ Консальви къ кардиналу Капрари *).“

Въ Польшѣ и въ Россіи римскій дворъ съ особенною послѣдовательностью проводилъ этотъ принципъ. Въ качествѣ охранителей законовъ имперіи и покровителей правъ православной церкви, русскіе государи не могли удовлетворить подобнымъ притязаніямъ. Въ этомъ заключается ключъ къ размолвкамъ, постоянно возникающимъ между Императорскимъ и римскимъ дворами,—размолвкамъ, доведшимъ, вслѣдствіе дѣйствій, починъ и отвѣтственность за которыя лежатъ на Піѣ IX, къ разрыву всѣхъ политическихъ отношеній и къ разрушенію конкордата 1847 г. Это ясно обнаруживается изъ подробнаго разбора отношеній обоихъ дворовъ въ настоящее царствованіе. Личныя чувства Императора Александра II и отношенія его къ римской церкви лучше всего высказываются въ слѣдующемъ письмѣ, написанномъ по приказанію Е. В. къ его посланнику при римскомъ престолѣ, 13 мая 1863 года. „Принципъ свободы совѣсти, сказано въ немъ, глубоко запечатлѣнъ въ убѣжденіяхъ нашего Августѣйшаго Монарха, но какъ принципъ, понимаемый во всей его чистотѣ, а не въ томъ смыслѣ, который постоянно придавалъ ему римскій дворъ, требуя для католической религіи безграничной свободы, въ ущербъ прочимъ исповѣданіямъ. По существу своему православная церковь не отличается ни воинственнымъ, ни пропагандистическимъ духомъ; но она впра-

---

*) Мемуары кардинала Консальви, переписка съ кардиналомъ Капрари по поводу помазанія Наполеона I.

вѣ требовать, чтобы ее не предавали, беззащитную, на жертву нападеніямъ религіи, отличающейся какъ тѣмъ, такъ и другимъ характеромъ. Мы не отнимаемъ и не намѣрены отнимать овецъ у чужихъ паствъ, но мы въ правѣ и обязаны наблюдать, чтобы нашихъ собственныхъ овецъ не совращали съ ихъ вѣры. Однимъ словомъ, религія наша никогда не угнетала. Но странно требовать, чтобы въ странѣ, гдѣ большинство населенія исповѣдуетъ православную религію, — православная церковь занимала второстепенное положеніе."

Чрезвычайный посолъ, присланный папою въ Россію для присутствованія на торжествѣ коронованія, имѣлъ случай увѣриться, по пріему оказанному ему Государемъ Императоромъ, въ искреннемъ доброжелательствѣ, которымъ былъ проникнутъ Е. В. въ отношеніи римскаго престола. Монсиньору Киджи поручено было въ то же время предъявить Россійскому Императорскому Двору различныя требованія, касавшіяся примѣненія и толкованія нѣкоторыхъ статей конкордата 1847 г. Онъ имѣлъ случай удостовѣриться, что Императоръ по восшествіи на престолъ передалъ эти требованія на разсмотрѣніе особаго комитета, составленнаго изъ высшихъ сановниковъ имперіи, приказавъ комитету удовлетворить требованія въ законныхъ предѣлахъ. Отчетъ этого комитета былъ сообщенъ римскому двору, который недавно обнародовалъ его вмѣстѣ съ другими документами, въ сборникѣ, изданномъ подъ заглавіемъ: „*Изложеніе, подкрѣпленное документами, постоянныхъ усилій папы Пія IX, направленныхъ къ облегченію бѣдствій, претерпѣваемыхъ католическою церковію въ **Россіи** и **Польшѣ**.*" Изъ помянутаго отчета видно, что всѣ требованія римскаго престола были добросовѣстно разсмотрѣны, и немедленно и вполнѣ удовлетворены тѣ изъ нихъ, которыя были справедливы или которыя не были несовмѣстны съ основными законами имперіи и съ правами господствующей церкви. Не объявляя себя удовлетвореннымъ и отвѣчая на важныя уступки Императорскаго двора увеличеніемъ требованій, римскій престолъ до 1859 года соблюдалъ въ отношеніи Россіи положеніе относительно умѣренное. Въ письмѣ къ Императору отъ 31 января 1859 года папа съ почтеніемъ выражался о „превосходныхъ качествахъ ума и сердца, которыми отличается Е. В.," и высказалъ свою „искреннюю благодарность за то, что Императору благоугодно было дать ему возможность за-

мѣщать нѣкоторыя епископскія каѳедры и мѣста суффрагановъ." Затѣмъ глава католической церкви, между прочимъ, просилъ о томъ, чтобы римскій престолъ могъ имѣть въ Россіи постояннаго представителя. Императоръ въ своемъ отвѣтѣ на это письмо возобновилъ папѣ увѣреніе въ своей живѣйшей и постоянной заботливости о религіозныхъ интересахъ его подданныхъ римско-католическаго исповѣданія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Е. В. извѣстилъ его святѣйшество, что онъ поручилъ своему министру въ Римѣ объясниться съ кардиналомъ Антонелли о подробностяхъ, упоминаемыхъ въ папскомъ письмѣ, и съ той взаимною откровенностью и доброжелательствомъ, которыми проникнуты отношенія между обоими правительствами." Къ несчастью, римскій престолъ въ то время началъ уже уклоняться отъ этой откровенности и доброжелательства, и нашелъ нужнымъ совершенно уклоняться въ періодъ печальныхъ событій, совершавшихся въ Польшѣ съ 1858 по 1864 г. Императоръ Александръ II началъ свое царствованіе дозволеніемъ возвратиться въ отечество 50,000 поляковъ, находившимся въ изгнаніи. Въ Царствѣ Польскомъ введена была система правленія, отличавшаяся, на сколько было возможно, кротостью и терпимостью. Приняты были реформы, задуманныя въ очень либеральномъ духѣ и способныя къ послѣдующему развитію. Царству дарованы были провинціальныя учрежденія; личная свобода обставлена была многочисленными гарантіями; въ народномъ образованіи, финансахъ и судебныхъ учрежденіяхъ произведены были желаемыя улучшенія. Всѣ эти благодѣянія были принимаемы съ недовѣріемъ или съ упорнымъ недоброжелательствомъ, котораго не могла обезоружить самая терпѣливая снисходительность. Высшіе классы польскаго общества организовали и поддерживали агитацію, которая, благодаря поощренію и подстрекательству извнѣ, не замедлила превратиться въ возстаніе. Побудительныя причины, руководившія высшими классами общества, объясняются простымъ сопоставленіемъ чиселъ. Отмѣна крѣпостнаго права въ Россіи, сначала представлявшая, повидимому, непреодолимыя препятствія, была уже въ 1860 году на пути успѣха. Такая обширная соціальная реформа естественно должна была произвести свое дѣйствіе въ Польшѣ и повести такъ или иначе къ освобожденію сельскаго населенія въ Царствѣ, находившагося въ состояніи дѣйствительной, если не признаваемой явно, крѣпостной зависимости.

Аристократическая партія рѣшилась воспрепятствовать во что бы то ни стало реформѣ, неизбѣжнымъ послѣдствіемъ которой должно было быть уничтоженіе феодальной власти и привилегій, которыми пользовалась аристократія. Порвавъ связь съ прошлымъ и отказавшись отъ своихъ убѣжденій, аристократическая партія протянула руку космополитической революціи, которая, предвидя подобный поворотъ, держала себя на сторожѣ. 19 февраля 1861 г. въ Петербургѣ обнародованъ былъ указъ объ освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости. 24 февраля того же года земледѣльческое общество, собравшееся въ Варшавѣ, присвоивъ себѣ значеніе учредительнаго собранія, приняло различныя резолюціи, утвержденныя Мѣрославскимъ, который чрезъ недѣлю послѣ того писалъ изъ Парижа, что „эти резолюціи должны служить исходною точкою для народнаго возстанія.“ Съ самаго начала этихъ волненій значительная часть римско-католическаго духовенства содѣйствовала тайными интригами приготовленіямъ къ возстанію. Въ 1858 г. въ плоцкой епархіи болѣе 20 лицъ духовнаго званія были изобличены законнымъ порядкомъ въ томъ, что проповѣдывали неповиновеніе установленнымъ властямъ и возбуждали волненіе умовъ подъ предлогомъ учрежденія обществъ трезвости. Другіе латинскіе священники въ Витебской губерніи были преданы суду за совершеніе, вопреки основнымъ законамъ имперіи, св. таинствъ надъ лицами православнаго исповѣданія. Эти интриги не были неизвѣстны римскому престолу. Онѣ описаны въ сборникѣ римскихъ документовъ, стр. 154 и 160. Но вмѣсто того, чтобы заслужить порицаніе римскаго двора, онѣ упоминаются въ отчетѣ государственнаго секретаріата съ похвалами лицамъ, занимавшимся такими кознями, и съ обвиненіями русскихъ властей. Это положеніе римскаго двора и поощренія, посылавшіяся изъ Рима тайными и незаконнымв путями, какъ мы покажемъ это ниже, не замедлили побудить значительную часть латинскаго духовенства въ Царствѣ вступить на путь, на которомъ оно скомпрометировало достоинство христіанскаго священнаго сана и религіозные и матеріальные интересы ввѣренной ему паствы. Пользуясь своимъ вліяніемъ на низшіе классы общества и преимущественно на женщинъ, употребляя могущественное оружіе исповѣди, духовенство пополняло и пропагандировало революціонную организацію. Революціонный фанатизмъ, привычка

постоянно вмѣшиваться въ мірскія дѣла, соединенныя съ распущенностью духовенства, скрѣпляли этотъ святотатственный союзъ между церковью и революціею. Историческій очеркъ участія католическаго духовенства въ послѣднемъ польскомъ возстаніи вѣрно изложенъ въ оффиціальномъ документѣ, обнародованномъ во всеобщее свѣдѣніе (*). Тѣмъ не менѣе необходимо привести здѣсь нѣкоторыя данныя, содержащіяся въ этомъ документѣ, чтобы можно было надлежащимъ образомъ оцѣнить роль, которую римскій дворъ счелъ нужнымъ принять на себя во время смутныхъ событій, театромъ которыхъ была Польша. Первая значительная демонстрація произошла 11 іюня 1860 г., по случаю одного погребенія. Монахъ Сплешынскій произнесъ по этому случаю проповѣдь крайне революціоннаго содержанія. Вскорѣ послѣ того возмутительныя поученія стали раздаваться съ церковныхъ каѳедръ, сначала въ Варшавѣ, а затѣмъ и въ провинціи. Почти во всѣхъ церквахъ явно продавались печатные сборники революціонныхъ пѣсенъ, а также портреты корифеевъ возстанія. Въ столицѣ и многихъ другихъ городахъ монахи ставили передъ монастырями статуи Пресв. Дѣвы и святыхъ, передъ которыми были зажигаемы лампады и свѣчи, и сзывали праздную толпу для пѣнія возмутительныхъ гимновъ. Эти подстрекательства часто порождали печальныя сцены. Такъ, напримѣръ, у дверей церкви св. креста, въ окрестностяхъ Радома, послѣ проповѣди бернардинскаго монаха Казиміра, одного изъ главныхъ устраивателей этихъ религіозныхъ сборищъ, толпа едва не умертвила одного мужчину и одну женщину, возбудившихъ почему-то подозрѣніе противъ себя. Въ 1861 г. начался цѣлый рядъ духовныхъ процессій, явно имѣющихъ характеръ политическихъ демонстрацій. Въ то же время и какъ бы изъ желанія доказать, что это были не дѣйствія отдѣльныхъ лицъ, а систематическое возмущеніе всего духовенства, по всему Царству организовались многочисленныя собранія свѣтскихъ священниковъ и монаховъ. На одномъ изъ этихъ собраній, происходившемъ 2-го (34) ноября на Лыса-Гора, собралось болѣе трехъ сотъ священниковъ и монаховъ для произнесенія возмутительныхъ рѣчей и совершенія общественныхъ молитвъ за успѣхъ революціи. Самое многочисленное и самое важное изъ такихъ собраній

(*) Донесеніе специальной коммисіи, учрежденной въ Варшавѣ въ 1864 г. по Высочайшему повелѣнію.

было собраніе духовенства въ Подляхіи, въ ноябрѣ 1862 г. На этомъ собраніи единогласно была принята резолюція, заявляющая о „согласіи и тѣсной солидарности между духовенствомъ и революціонною партіею.“

Депутаты другихъ епархій утвердили цѣлую программу революціонныхъ дѣйствій, содержавшую въ себѣ оговорки только въ пользу правъ римско-католической церкви, и вмѣнявшую духовенству, въ числѣ прочихъ обязанностей—„приводить къ присягѣ лицъ, которымъ поручаются всѣ *операціи* центральнаго комитета.“ Извѣстно, что большая часть этихъ *операцій* имѣла цѣлью убійство и, грустно подтвердить, что многіе священники не только принимали присягу отъ *исполнителей* этихъ дѣлъ, но и сами присоединились къ нимъ, или даже замѣняли ихъ.

Довольно сказать, въ дополненіе къ этимъ даннымъ, что болѣе пятисотъ римско-католическихъ священниковъ были законно уличены въ прямомъ и фактическомъ участіи въ кровавыхъ дѣлахъ польскаго возстанія.

При первыхъ же проявленіяхъ этихъ преступныхъ происковъ, Императорскій кабинетъ увѣдомилъ о нихъ римское правительство, требуя вмѣшательства верховной власти папы для возвращенія латинскаго духовенства къ мирнымъ обязанностямъ его святаго призванія. Первая попытка на этотъ счетъ осталась безуспѣшна, и когда варшавскій епархіальный капитулъ вздумалъ усилить народное волненіе закрытіемъ церквей, то вице-канцлеръ имперіи адресовалъ къ министру его святѣйшества слѣдующее письмо, отъ 9 октября 1861 года.

«Препровождаю къ вамъ копію съ доклада графа Ламберта (тогдашняго варшавскаго намѣстника) о послѣднихъ событіяхъ. Вы увидите изъ нея, какую роль играетъ въ Польшѣ римско-католическое духовенство,—роль, не измѣняющуюся съ самой той минуты, какъ вспыхнули безпорядки.

«Я нахожу, что это духовенство отдало себѣ справедливость, предписавъ закрыть костелы подъ тѣмъ предлогомъ, что они осквернены,—оскверненіе ихъ началось съ того дня, какъ въ ихъ священныя стѣны проникли людскія страсти, и мятежные гимны заступили мѣсто христіанской молитвы.

«Въ этомъ отношеніи, конечно, совершено оскверненіе и, если, по очищеніи своихъ храмовъ, духовенство отворитъ ихъ съ намѣреніемъ не допускать въ нихъ ничего, кромѣ того, что

предписывается въ заповѣдяхъ Христа, то оно исполнитъ свою обязанность. Но сомнѣваюсь, чтобы таковы были его намѣренія. Напротивъ, мнѣ сдается, что оно намѣрено распространить мѣру закрытія церквей на все Царство и предать всю страну нѣкотораго рода отлученію отъ церкви, лишивъ вѣрующихъ божественнаго слова съ тѣмъ, чтобы послужить чисто-мірскимъ страстямъ. Пока я еще сомнѣваюсь, чтобы оно осмѣлилось рѣшиться на такую мѣру. Но если, невзирая на данное ему предостереженіе, духовенство пойдетъ далѣе, то я исполню свою обязанность и донесу этотъ фактъ до свѣдѣнія и справедливаго суда папы.

«Въ настоящую минуту, я непоручаю вамъ никакихъ формальныхъ мѣръ относительно римскаго правительства, не желая повторять воззванія, которое уже осталось разъ безъ отвѣта. Но уполномочиваю васъ прочесть кардиналу Антонелли, какъ мое письмо къ вамъ, такъ и прилагаемое письмо графа Ламберта.

«Я слишкомъ безусловно вѣрую въ высокую мудрость его святѣйшества, чтобы сомнѣваться въ томъ, что онъ не усмотритъ, въ интересахъ самой религіи, значеніе того положенія которое приняло въ Польшѣ римско-католическое духовенство и, предупрежденный о происходящемъ, не признаетъ необходимости принять противъ него мѣры.»

Это сообщеніе, подтвержденное такими убѣдительными документами, не вызвало ничего, кромѣ уклончиваго отвѣта. Его высокопреосвященство кардиналъ Антонелли, объявилъ г. Киселеву, по предписанію папы, что: святой отецъ порицаетъ *конфиденціальнымъ* образомъ поведеніе польскаго духовенства, «но когда его превосходительство потребовалъ, чтобы святой отецъ заявилъ гласно это порицаніе, то кардиналъ-министръ отвѣтилъ: что «святому отцу тѣмъ невозможнѣе *ясно* высказаться въ этомъ вопросѣ, что польское духовенство жалуется на стѣсненія въ его духовныхъ обязанностяхъ; что святой отецъ не имѣетъ съ нимъ никакихъ прямыхъ и свободныхъ сообщеній, и что, не имѣя въ Россіи представителя, онъ лишенъ всякаго источника офиціальныхъ свѣдѣній и всякихъ средствъ къ прямому дѣйствію на духовенство, съ которымъ онъ не имѣетъ прямыхъ и свободныхъ сношеній.»

Понимая важность обстоятельствъ и желая отнять всякій предлогъ у недоброжелательства, Императорскій кабинетъ рѣ-

шился сдѣлать римскому двору важную уступку, допустивъ прибытіе въ Россію римскаго прелата.

Вслѣдствіе этого, князь Горчаковъ адресовалъ къ г. Киселеву, по предписанію Его Величества, депешу, въ которой говорилось слѣдующее:

«Передавая вамъ августѣйшія слова святаго отца, е. выс. кардиналъ-министръ сообщилъ вамъ о жалобахъ польскаго духовенства на стѣсненія, которыя оно встрѣчаетъ, будто бы, при исполненіи своихъ духовныхъ обязанностей и, въ особенности, на недостатокъ свободныхъ и прямыхъ сношеній между папою и духовенствомъ, которыя лишаютъ римскій дворъ всякаго источника свѣдѣній и всякаго средства къ дѣйствію. Е. выс. кардиналъ Антонелли далъ вамъ понять, въ заключеніе, что святой отецъ желалъ бы послать въ Варшаву прелата для передачи его предписаній и увѣщаній римско-католическому духовенству. Если въ Русской имперіи, какъ и во многихъ другихъ странахъ, даже въ тѣхъ, гдѣ господствуетъ римско-католическая церковь, сношенія духовенства съ властью, стоящею внѣ государства, опредѣлены извѣстными формальностями, то это въ силу политическаго принципа, признаннаго всею Европою, и въ силу свободно заключеннаго конкордата съ римскою церковью. Слѣдовательно, нельзя нарушать этого правила, ни мало не стѣсняющаго къ тому же сношеній римско-католическаго духовенства съ главою своей церкви, а только опредѣляющаго форму и способъ этихъ сношеній.» Нашъ Августѣйшій Государь считаетъ одною изъ своихъ священнѣйшихъ обязанностей упрочить за всѣми своими подданными полнѣйшую свободу вѣроисповѣданія, и за всѣми пастырями церкви, къ какому бы ученію они ни принадлежали, самое неограниченное покровительство въ исполненіи ихъ духовнаго призванія. Ограничивая это законами, предписываемыми общими интересами имперіи, Е. В. только сообразуется съ необходимостью, равно существующею для всѣхъ государей. Императоръ не думаетъ, впрочемъ, чтобы эти законы, воспрещая служителямъ церкви вызывать безпорядки, взаимную вражду и соблазнъ, вмѣняли имъ условія, несогласимыя съ ихъ назначеніемъ быть проповѣдниками мира и милосердія, или не давали имъ достаточнаго простора для выполненія этого назначенія. Но внѣ этихъ необходимыхъ условій, Императоръ руководится съ самаго своего вступленія на тронъ, только

принципомъ терпимости въ самомъ обширномъ смыслѣ слова и вы можете, милостивый государь, повторить е. высок. кардиналу-министру, увѣреніе въ постоянной заботѣ Е. В. о духовныхъ потребностяхъ его римско-католическихъ подданныхъ. Желая дать этому новое доказательство, нашъ Августѣйшій Государь принялъ ко вниманію желаніе, выраженное папою, на счетъ отправленія въ Россію прелата, которому онъ могъ бы поручить передать римско-католическому духовенству въ Польшѣ совѣты и увѣщанія главы католической церкви. Императоръ готовъ согласиться на это; въ знакъ своего почтительнаго расположенія къ его святѣйшеству, Е. В. желаетъ, чтобы его дѣйствія были всѣмъ извѣстны, во избѣжаніе клеветы, уничтожающей довѣріе. Уполномоченный святаго отца можетъ судить о положеніи дѣлъ собственными глазами и въ точности донести обо всемъ его святѣйшеству. Онъ убѣдится, что въ настоящихъ событіяхъ въ Царствѣ Польскомъ ни мало не замѣшаны интересы религіи и что, напротивъ того, ее оскверняютъ, заставляя служить орудіемъ страстей. *)»

Исполняя это порученіе, графъ Киселевъ далъ понять кардиналу-министру, что императорскій кабинетъ не прочь даже отъ обращенія временной миссіи папскаго уполномоченнаго въ постоянную. Но въ то время, какъ римскій дворъ *конфиденціально* порицалъ поведеніе польскаго духовенства и пользовался положеніемъ для пріобрѣтенія столь важныхъ уступокъ, папа тайно отправлялъ къ варшавскому архіепископу, монсиньору Фіалковскому, грамоту, съ поощреніями духовенства и съ выраженіемъ папскаго сочувствія обѣтамъ въ пользу польской націи, обѣтамъ названнымъ въ этой нотѣ *законными*, несмотря на ихъ насильственныя и мятежныя выраженія. Существованіе этой грамоты открылось послѣ смерти Фіалковскаго въ документахъ, обнародованныхъ двумя органами, преданными римскому двору. Въ подлинности ея не было возможности сомнѣваться; тѣмъ не менѣе, Императорскій кабинетъ только тономъ сомнѣнія протестовалъ противъ содержанія этой грамоты и противъ ея передачи помимо пути, установленнаго закономъ. Кардиналъ-министръ, не отрицая положительно существованія грамоты, далъ графу Киселеву слѣдующее объясненіе:—«Святой отецъ, сказалъ онъ, обязанъ защи-

---

*) Депеша князя Горчакова къ г. Киселеву, изъ С.-Петербурга, отъ 27 ноября 1861 года.

щаться отъ обвиненія въ томъ, что онъ недостаточно печется объ интересахъ церкви, что, впрочемъ, собственно это была не грамота, а письмо папы, написанное, правда, по латынѣ, какъ водится въ такихъ случаяхъ, но не *на пергаментѣ*, и что оно вышло изъ секретаріата латинскихъ писемъ, а не изъ канцеляріи папскихъ грамотъ *). Всѣ эти тонкости ни мало не уменьшали значенія документа, исшедшаго отъ верховнаго главы церкви и подлинность котораго признана теперь римскимъ дворомъ, включившимъ этотъ документъ въ изданный имъ оффиціальный сборникъ (стр. 168, док. LV). Между тѣмъ, варшавскій архіепископъ Фіалковскій скончался и римскій дворъ настаивалъ на необходимости немедленно назначить ему преемника. Императорскій кабинетъ тотчасъ исполнилъ это желаніе и утвердилъ въ должность варшавскаго архіепископа аббата Фелинскаго. Святой отецъ благоволилъ лично сказать г. Киселеву, на аудіенціи, дарованной ему 15 (27) декабря 1861 года, какъ пріятенъ ему этотъ выборъ и что «онъ благодаритъ отъ души Императора за это доказательство желанія довершить хорошія отношенія между двумя дворами. Сверхъ того, его святѣйшество выразилъ желаніе, чтобы прелатъ, котораго онъ намѣревался послать въ Россію, остался тамъ въ качествѣ постояннаго представителя римскаго двора. Не долго спустя (въ мартѣ 1861), кардиналъ Антонелли увѣдомилъ конфиденціально г. Киселева, что папскимъ нунціемъ въ Петербургѣ назначенъ монсиньоръ Берарди. Но въ тоже время кардиналъ-министръ предложилъ русскому посланнику одинъ вопросъ, явно показавшій намѣреніе римскаго двора смотрѣть на сдѣланную ему уступку, какъ на поощреніе къ удвоеннымъ требованіямъ:—«Будетъ ли примѣненъ къ папскому нунцію законъ, воспрещающій всякія прямыя сношенія между римскимъ дворомъ и католическимъ духовенствомъ?» спросилъ кардиналъ. Г. Киселевъ просилъ кардинала изложить письменно этотъ вопросъ, съ тѣмъ чтобы предать его своему двору и получить точный отвѣтъ, и кардиналъ-министръ исчислилъ въ нотѣ всѣ законы имперіи, которыхъ отмѣны онъ желалъ бы,—законы, на счетъ существованія которыхъ римскій дворъ не разъ выказывалъ прежде полное невѣденіе **). Отвѣтъ

*) Донесеніе графа Киселева отъ 19 (31) декабря 1861 г.

**) Донесеніе графа Киселева отъ 27-е февраля (11 марта) 1862 года и приложенія.

Императорскаго кабинета не заставилъ себя ждать. Поручая г. Киселеву «выразить удовольствіе Императора по поводу назначенія монсиньора Берарди, и надежду, что присутствіе въ Россіи этого прелата просвѣтитъ римскій дворъ на счетъ духа и стремленій Императорской администраціи и разсѣетъ предубѣжденія, посѣянныя недоброжелательствомъ между двумя правительствами,» вице-канцлеръ имперіи увѣдомляетъ г. Киселева, исполняя волю Императора, отъ 27 марта 1862 г.: «что законъ, о которомъ идетъ рѣчь, распространяетъ и на папскихъ нунціевъ принципъ посредничества Императорскаго правительства во всѣхъ оффиціальныхъ сношеніяхъ римскаго правительства съ римско-католическимъ духовенствомъ въ имперіи и Царствѣ Польскомъ; что принимая это правило, которое должно быть соблюдаемо, руководилось высшими политическими соображеніями, а не какимъ либо чувствомъ недовѣрія или недоброжелательства; что государь, единственный судья общихъ интересовъ государства, въ числѣ которыхъ интересы религіозные требуютъ всей его заботливости; что онъ одинъ способенъ оцѣнить въ цѣломъ эти интересы, направить ихъ къ вмѣненной ему конечной цѣли,—къ благу страны; что если эти принципы примѣняются къ оффиціальнымъ сношеніямъ папскаго двора съ духовенствомъ, то тѣмъ болѣе причинъ примѣнять ихъ къ сношеніямъ съ апостолическимъ нунціемъ, который не болѣе какъ уполномоченный и представитель римской куріи; и что, наконецъ, эти принципы, принятые повсемѣстно и даже въ тѣхъ странахъ, гдѣ господствуетъ католическая церковь, не оказались несогласимыми съ постояннымъ пребываніемъ папскихъ нунціевъ» *). Римскій дворъ не имѣлъ основанія требовать отъ государя, въ странѣ котораго господствуетъ православная церковь, дарованія папскимъ нунціямъ большихъ привиллегій, чѣмъ тѣ, какими они пользуются, напримѣръ во Франціи, гдѣ господствуетъ римско-католическая церковь. Французское законодательство ясно опредѣляетъ положеніе нунціевъ. «Въ статьѣ I органическихъ установленій въ силу конкордата 1801 г., строго соблюдаемыхъ до сихъ поръ, строго воспрещены всякія сношенія съ римскимъ дворомъ внѣ правительственнаго контроля. Въ статьѣ II тѣхъ же установленій сказано: «Никакое лицо, называющее себя апостоличе-

---

*) Депеша князя Горачкова къ графу Киселеву, отъ 2 марта 1862 г.

скимъ нунціемъ, легатомъ, викаріемъ или коммисаромъ, не можетъ занимать, на французской землѣ или въ другомъ мѣстѣ, никакой должности, относящейся до церковныхъ дѣлъ, безъ разрѣшенія правительства.» Въ статьяхъ 207 и 208 французскаго уголовнаго кодекса, полагаются строгія наказанія (до 500 франковъ штрафа, заключеніе отъ одного мѣсяца до двухъ лѣтъ и изгнаніе) за всякое нарушеніе этихъ законовъ. Недавній случай доказалъ, что папа признаетъ эти постановленія французскаго законодательства, предписываетъ своимъ представителямъ подчинятся имъ, и что тезисъ о non possumus, развиваемый по отношенію къ Россіи въ оффиціальномъ отчетѣ римскаго двора, не выдерживаетъ ученія права и логики. Апостолическій нунцій, въ Парижѣ, монсиньоръ Киджи адресовалъ въ 1865 г., помимо законныхъ путей, письма къ епископамъ Орлеана и Пуатье; эти письма были обнародованы и французскій посланникъ вь Римѣ пожаловался на такое нарушеніе дѣйствующихъ законовъ. Римскій дворъ колебался дать требуемое удовлетвореніе и французское правительство повторило свои жалобы. Тогда папскій дворъ объявилъ, что онъ осуждаетъ поступки г. Киджи и Moniteur Universel» подтвердилъ, 7 (19) февраля 1865 года что „нунцій выразилъ, на частной аудіенціи, императору Наполеону свои сожалѣнія и увѣренія, что онъ никогда не имѣлъ намѣренія нарушать уваженіе къ законамъ международнаго права.“ Для того, чтобы объяснить себѣ настойчивость римскаго двора въ требованіяхъ какъ ему было хорошо извѣстно, невыполнимыхъ; для того чтобы объяснить себѣ умышленныя проволочки съ его стороны, въ рѣшеніи дѣла, котораго незадолго онъ казалось такъ желалъ, стоитъ только вспомнить, что около самаго этого времени, волненія, возбужденныя въ Польшѣ, послужили исходною точкою и предлогомъ къ дипломатическому дѣйствію, направленому противъ Россіи и плоды котораго не замедлили проявиться въ попыткахъ вмѣшательства, со стороны многихъ европейскихъ кабинетовъ, во внутреннія дѣла имперіи. Римскій дворъ участвовалъ въ этомъ дѣйствіи болѣе всякаго другаго. Такъ, по крайней мѣрѣ, остается объяснить себѣ причину поступковъ, которые достаточно исчислить, чтобы доказать самымъ очевиднымъ образомъ, что инціатива и отвѣтственность въ настоящемъ разрывѣ между двумя дворами и въ отмѣнѣ конкордата 1847 г., принадлежатъ папскому прави-

тельству. Въ то самое время, когда завязывались переговоры о назначенiи нунцiя, и когда Императорскiй кабинетъ давалъ столько доказательствъ своего искренняго желанiя, чтобы они привели къ успѣшному результату, Пiй IX адресовалъ тайно и вопреки органическимъ законамъ имперiи, письмо къ новому варшавскому архiепископу, письмо, въ которомъ его святѣйшество присвоивалъ себѣ, нѣкоторымъ образомъ, права другаго государя, приглашая архiепископа Фелинскаго отлучиться изъ своей епархiи и прiѣхать въ римъ, въ такую минуту, когда даже присутствiя архiепископа было едва достаточно для того, чтобы содерживать польское духовенство въ границахъ его обязанностей, которыя оно все чаще и чаще преступало.

Указывая г. Киселеву на это новое нарушенiе международныхъ условiй, вице-канцлеръ еще разъ замѣчаетъ: Мы искренно желаемъ быть въ наилучшихъ отношенiяхъ съ папскимъ дворомъ. Мы доказали ему это; однако, къ прискорбiю моему, я долженъ сказать, съ глубокимъ убѣжденiемъ, что путь, на который намѣревается, повидимому, вступить папское правительство, не есть путь къ соглашенiю..... Если римскiй дворъ исходитъ изъ того правила, что одна уступка влечетъ за собою другую, и такъ безъ конца, то онъ передается самозаблужденiю, которое я обязанъ разсѣять при самомъ началѣ, въ виду нашего желанiя оставаться съ нимъ въ дружескихъ отношенiяхъ" *). Слѣдуетъ замѣтить, что эти тайныя сообщенiя римскаго двора имѣли немедленнымъ результатомъ усиленiе безпорядковъ и поощренiе демонстрацiй польскаго духовенства. Едва архiепископъ Фелинскiй получилъ папское письмо, какъ счелъ своею обязанностiю отказаться отъ всякаго повиновенiя, даже отъ всякаго наружнаго признанiя мѣстной власти. Узнавъ, что процессiя, обыкновенно празднуемая въ Варшавѣ въ день Св. Марка, должна послужить поводомъ къ безпорядкамъ, правительство просило варшавскаго архiепископа ограничить, на этотъ разъ, церемонiю церковью и не дѣлать выхода на улицу. Но архiепископъ укрылся за вопросами о принципѣ и, несмотря на убѣдительныя представленiя мѣстныхъ властей, несмотря даже на запрещенiе, обнародованное въ газетахъ и сообщенное каждому изъ приходскихъ священниковъ, предписалъ духовенству исполнить процессiю съ небывалою торжествен-

*) Письмо князя Горчакова къ графу Киселеву, отъ 11 апрѣля 1862 г.

ностію. Предвидѣнные безпорядки вспыхнули. Варшавскія улицы едва не обагрились кровью, и когда Императорскій намѣстникъ потребовалъ у архіепископа Фелинскаго объясненій, тотъ отвѣчалъ: что „духовенство дѣйствовало по его предписанію; что въ будущихъ процессіяхъ онъ лично станетъ во главѣ ихъ, вопреки всѣмъ запрещеніямъ правительства; что онъ не признаетъ за нимъ положительно никакого права воспрещать свободу богослуженій; что, въ случаѣ надобности, онъ не остановится и передъ закрытіемъ церквей и что, наконецъ, онъ скорѣе *предпочтетъ видѣть десять тысячъ человѣкъ распростертыми на землѣ,* чѣмъ уступить малѣйшую частицу правъ, данныхъ ему каноническими законами.“ Эти слова были переданы въ Римъ, но не вызвали никакого каноническаго осужденія. Впрочемъ въ эту пору (въ апрѣлѣ 1863 года), папскій дворъ уже открыто примкнулъ къ дипломатической коалиціи противъ Россіи 22 апрѣля 1863 г. Пій IX адресовалъ къ Императору письмо, вызванное, какъ онъ писалъ „живѣйшимъ участіемъ къ Польшѣ, проявляющимся во всѣхъ націяхъ и правительствахъ,“ письмо, въ которомъ онъ, пространно исчисливъ мнимыя стѣсненія римско-католическаго богослуженія, не только требуетъ, въ пользу римско-католическаго духовенства, преимуществъ, несогласимыхъ съ независимостью и безопасностью государства, и съ правами верховной власти, но и право *руководить народомъ* и *общественнымъ образованіемъ* (che il clero ricuperi la sua influenza nel insegnamento é derezione de popolo). Въ тайной консисторіи, собиравшейся въ Римѣ 29-го октября 1866 г., Пій IX объявилъ слѣдующее: „Ни требованія, заявленныя русскому правительству нашимъ кардиналомъ-министромъ, ни письма, адресованныя нами къ Императору, не привели ни къ какому результату. Наше письмо отъ 23-го апрѣля 1863 г. осталось безъ отвѣта.

(Nihil autem valuerunt nostrae expostulationes per nostrum cardinalem a publicis negotiis factae apud illum Gubernium, nihil nostrae litterae ad ipsum serenissimum principem scriptae (22 april 1864) quibus nullum fuit datum responsum). (Сборникъ римскихъ-документовъ, приложеніе С., стр. 303).

Съ глубокимъ прискорбіемъ должны мы заявить невѣрность этого показанія. Императоръ получилъ 29 апрѣля 1863 г. вышеназванное письмо. 11-го мая того же года Е. В. отправилъ папѣ отвѣтъ съ экстреннымъ курьеромъ; отвѣтъ этотъ былъ

врученъ е. высокопр. кардиналу Антонелли г. Киселевымъ 20 мая (1 іюня) 1863 г.

Вотъ этотъ отвѣтъ:

Святѣйшій отецъ.

„Мой посланникъ въ Римѣ передалъ мнѣ письмо вашего святѣйшества. Я прочелъ его съ тѣмъ вниманіемъ, съ которымъ постоянно буду принимать всѣ сообщенія, исходящія отъ в. св. и имѣющія предметомъ тѣ существенные интересы, охрана которыхъ возложена на в. с. и на меня. Но я сожалѣю, что в. с. говорите мнѣ только о фактахъ прошлаго. В. с. видитъ въ неудовлетвореніи нѣкоторыхъ требованій римско-католической церкви въ царствѣ Польскомъ исключительную причину безпорядковъ, вспыхнувшихъ въ этой странѣ. Но самые жестокіе удары революціи почти постоянно разражались надъ странами, гдѣ римско - католическая церковь пользуется безграничною властью. Слѣдовательно корень зла таится въ другихъ причинахъ. Я заявлялъ ихъ отчасти в. с., привлекая ваше вниманіе на предосудительное поведеніе и даже на преступленія большинства членовъ римско-католическаго духовенства въ царствѣ Польскомъ. Поступая такимъ образомъ, я вовсе не имѣлъ въ виду жаловаться, но я былъ твердо убѣжденъ, что стоитъ ознакомить в. с. съ такимъ предосудительнымъ образомъ дѣйствій и вы найдете въ своей совѣсти звуки негодованія, а въ духовной власти вліяніе, необходимое для того, чтобы вернуть къ чувству долга членовъ духовенства, уклонившихся отъ него. Этотъ союзъ пастырей религіи съ коноводами безпорядковъ, грозящихъ обществу, служитъ однимъ изъ самыхъ возмутительныхъ явленій нашего времени. В. с. должны желать также искренно, какъ и я, его пресѣченія. Съ цѣлью предупредить такое прискорбное положеніе дѣлъ и въ исполненіе постояннаго желанія в. с. и августѣйшихъ вашихъ предшественниковъ, я въ прошломъ году изъявилъ согласіе на присылку сюда апостолическаго нунція. Мнѣ очень прискорбно, что обстоятелства, независящія отъ моей воли, препятствовали до сихъ поръ осуществленію этой мѣры. Я готовъ во всякую минуту принять посла в. с. и встрѣтить его съ тѣмъ искреннимъ дружелюбіемъ, которое мнѣ было бы пріятно постоянно видѣть въ нашихъ отношеніяхъ. Я убѣжденъ, что прямое соглашеніе на основаніяхъ конкордата, заключеннаго

между моимъ правительствомъ и правительствомъ в. с. разъяснитъ дѣло, какъ я этого желаю, устранитъ недоразумѣнія, вызванныя ложными и злонамѣренными донесеніями, и принесетъ истинную пользу дѣлу политическаго порядка и религіозныхъ интересовъ, нераздѣльныхъ въ эпоху, когда обоимъ приходится бороться противъ нападеній революціи. Всѣ дѣйствія моего царствованія и моя попечительность о духовныхъ нуждахъ моихъ подданныхъ всѣхъ вѣроисповѣданій служатъ залогомъ чувствъ, съ которыми я приступлю къ подобному соглашенію.

Примите в. с. увѣреніе въ моемъ высокомъ почтеніи и искреннемъ уваженіи.

Подписано „*АЛЕКСАНДРЪ*."

Въ то же время, Императорскій вице-канцлеръ поручилъ посланнику Е. В. въ Римѣ сообщить римскому престолу, что „относительно положенія нунція при Императорскомъ дворѣ Императоръ согласенъ принять за руководство дѣйствующее законодательство во Франціи, гдѣ римско-католическая религія—религія господствующая." Кромѣ того, г. Киселевъ получилъ подробный меморандумъ, въ которомъ жалобы, изложенныя папою въ его письмѣ, были опровергнуты на основаніи фактовъ и цифръ неудобоопровержимыхъ. Наконецъ, въ конфиденціальномъ письмѣ къ г. Киселеву князь Горчаковъ, предвидя, что всѣ эти уступки будутъ найдены недостаточными, дѣлалъ слѣдующія замѣчанія: „Мнѣ кажется, что римскій дворъ имѣетъ болѣе широкія притязанія, но едва ли онъ въ нихъ сознается, потому что это значило бы сбросить маску передъ лицомъ Европы. Если папское правительство не удовольствуется тѣмъ, что его посолъ будетъ принятъ здѣсь на той же ногѣ, какъ посолъ, проживающій въ существенно-католической странѣ,—отвѣтственность за отказъ падетъ не на насъ, и тогда вы потрудитесь заявить гласно объ уступкахъ, дѣлаемыхъ Императорскимъ кабинетомъ" *).

Замѣчательно, что въ римскомъ сборникѣ тщательно избѣгали всякой ссылки на эти важныя документы, и на завязавшіеся вслѣдствіе ихъ переговоры: Тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что г. Киселевъ имѣлъ съ кардиналомъ-министромъ длинныя объясненія по поводу переписки папы съ Его Императорскимъ

---

*) Депеша Киселева отъ 8 (20) іюня 1863 года №№ 40, 42 и 43.

Величествомъ. По поводу отправленія нунція е. высокпр. спросилъ даже русскаго посла, что слѣдуетъ подразумѣвать подъ положеніемъ, предоставленнымъ представителю римскаго престола въ Парижѣ; онъ пытался провести различіе между теоріею французскаго законодательства и практикою, въ силу которой ограниченія органическихъ законовъ не примѣнимы во Франціи. Это настоятельное желаніе подчинить отправленіе нунція дарованію правъ, въ которыхъ сама Франція, несмотря на то, что она держава католическая, постоянно отказывала римскому престолу, какъ видно изъ разсказаннаго выше происшествія въ 1865 г., обличало заднія мысли, которымъ Императорскій кабинетъ вправѣ былъ не довѣрять, и которыя имѣли естественнымъ послѣдствіемъ устраненіе присылки нунція, какъ въ настоящее время, такъ и въ будущемъ. Впрочемъ папа очень ясно высказался на этотъ счетъ. 9 (18) іюня 1863 г. въ частной аудіенціи, данной Киселеву, распространившись о письмѣ Императора, письмѣ, которое отрицается въ настоящую минуту, папа прибавилъ: „что, по его мнѣнію, въ настоящихъ трудныхъ обстоятельствахъ присутствіе нунція въ Петербургѣ едва ли бы могло принести дѣйствительную пользу, и что при настоящемъ положеніи дѣлъ отправленіе его было бы *стѣснительно* *). Непріязненность и враждебность римскаго двора проявлялись въ это время согласно степени внутреннихъ и внѣшнихъ трудностей, съ которыми приходилось бороться Императорскому правительству. 31 августа 1863 г. кардиналъ-намѣстникъ въ Римѣ пригласилъ пастырскимъ посланіемъ всѣхъ жителей столицы принять участіе въ процессіи, съ цѣлью умилостивленія гнѣва Господа Бога, возбужденнаго оскудѣніемъ вѣры и нечестіемъ, отличающимъ печальное время, въ которое мы живемъ. Приведя въ доказательство этого божественнаго гнѣва скотскій падежъ, свирѣпствовавшій въ папскихъ владѣніяхъ, кардиналъ-намѣстникъ заканчивалъ посланіе слѣдующими словами: „Святѣйшій отецъ желаетъ также, чтобы при этомъ случаѣ были произнесены особыя молитвы за несчастную Польшу, сдѣлавшуюся въ настоящее время, къ душевному его прискорбію, ареною убійствъ и кровопролитія. Польскій народъ, никогда не измѣнявшій католической религіи,

---

*) Депеша и конфиденціальное письмо князя Горчакова къ Киселеву отъ 11 мая 1863 года.

служилъ оплотомъ противъ вторженій заблужденія; онъ стоитъ, чтобы мы помолились объ освобожденіи его отъ тяготящихъ надъ нимъ бѣдствій, помолились о томъ, чтобы онъ не утратилъ своей энергіи и остался вѣренъ предположенному ему назначенію.“

Между тѣмъ русскій народъ собирался вокругъ престола съ увлеченіемъ, которому исторія представляетъ мало примѣровъ. Онъ объявлялъ предъ лицемъ всего міра, что готовъ пролить послѣднюю каплю крови для защиты достоинства своего Государя и цѣлости народной почвы. Вооруженная сила подавляла возстаніе. Иностранное вмѣшательство слабѣло и истощалось по недостатку соглашенія и элементовъ дѣйствія. Совершивъ тягостный, но необходимый подвигъ подавленія возстанія, Императоръ долженъ былъ, какъ ради самаго себя, такъ и въ силу разумно-понимаемыхъ интересовъ всѣхъ своихъ подданныхъ, предупредить на будущее время возвращеніе такихъ пагубныхъ смутъ, постепеннымъ уничтоженіемъ органическихъ пороковъ, разъѣдающихъ польское общество. Рядъ реформъ, внушенныхъ указаніями опыта и политической мудрости, были подвергнуты тщательному разсмотрѣнію, изслѣдованію и обсужденію, и съ Божіею помощію, постепенное, но неуклонное примѣненіе этихъ мѣръ повело къ истинному, столь желаемому и столь полезному возрожденію народа одного происхожденія одного племени, подчиненнаго одному скипетру съ народомъ русскимъ,— народа, судьбы котораго вслѣдствіе этого неразрывно связаны съ судьбами Россіи. Самыми настоятельными изъ всѣхъ этихъ реформъ были, конечно, мѣры принятыя относительно римско-католическаго духовенства Царства Польскаго.

Количество монастырей въ Польшѣ увеличилось до невѣроятности, а изъ вышеизложенныхъ фактовъ видно, какое дѣятельное участіе монахи принимали въ возстаніи. Несмотря на католическіе уставы и на буллу Бенедикта XIV отъ 2 мая 1844 г. въ Царствѣ Польскомъ находилось до 75 монастырей, существовавшихъ въ противность предписаніямъ буллы. Они были закрыты. Недвижимая собственность монастырей была отчуждена и доходы съ нея пошли на содержаніе оставшихся монастырей, на благотворительныя учрежденія и общественное образованіе. Точно такія же мѣры были приняты и относительно бѣлаго духовенства. Доходы этого духовенства распре-

дѣлялись неразумно и несправедливо. Большинство приходскихъ священниковъ жило въ нищетѣ, а высшее духовенство и нѣкоторыя привиллегированыя личности пользовались громадными суммами. Это печальное положеніе дѣлъ было пресѣчено рядомъ мѣръ, согласныхъ съ мѣрами, принимаемыми во многихъ католическихъ государствахъ. Невозможно было оставить управленіе епархіями духовнымъ сановникамъ, заявившимъ себя беззаконностью и непріязненностью своего образа дѣйствій. Въ особенности архіепископъ Фелинскій, о дѣйствіяхъ котораго мы сообщали выше, не могъ оставаться въ Варшавѣ. Его отправили въ Ярославль, оставивъ ему архіепископскія права и содержаніе. Но когда онъ упорствовалъ въ прежнемъ образѣ дѣйствія, когда въ противорѣчіе торжественному и письменному обѣщанію, онъ послалъ тайныя инструкціи своему викарію Ржевускому, съ предписаніемъ не снимать церковнаго траура въ царствѣ, тогда его лишили права священства въ епархіи. Еще мягче поступило Императорское правительство относительно Калинскаго, греко-уніатскаго епископа въ Хелмѣ, несмотря на его дѣятельное участіе въ революціонномъ движеніи и фанатизмъ, съ которымъ онъ старался навязать своей паствѣ обряды и церемоніи римской церкви; власти Царства Польскаго получили предписаніе не соглашаться на посвященіе этого епископа. 24 апр. 1864 г. въ день празднованія въ Римѣ памяти угодника зигмарингенскаго, папа произнесъ въ городской пропагадистской коллегіи рѣчь, которую впослѣдствіи старались смягчить и перетолковать, но въ которой несомнѣнно, что Пій IX обвинялъ лично Его Величество Императора въ томъ, что онъ „мучитъ и угнетаетъ церковь, налагаетъ руку на католическую религію и преслѣдуетъ несчастныхъ за то, что они остаются до смерти вѣрными религіи Христа.“ Тѣ же самыя обвиненія высказаны съ неменьшею рѣзкостью въ посланіи папы отъ 30 іюня 1864 г. къ польскимъ епископамъ, въ которомъ онъ ихъ увѣщеваетъ къ терпѣнію и постоянству. Достоинство Государя Императора воспрещало ему оставлять своего представителя при дворѣ государя, поступившаго такимъ образомъ относительно Его Величества: г. Киселевъ былъ отозванъ изъ Рима. Управленіе дѣлами посольства было возложено на перваго секретаря, барона Мейендорфа, получившаго предписаніе держать себя въ совершенномъ отдаленіи и не принимать по соб-

ственному побужденію никакихъ дипломатическихъ мѣръ. Императорскій кабинетъ, видя въ тоже время безполезность поддерживать постоянныя сношенія съ правительствомъ, систематическая непріязненность котораго обнаруживалась такими дѣйствіями, ограничился отказомъ принимать какія бы то ни было сообщенія отъ римскаго двора, воздерживаясь отъ всякихъ объясненій, отъ всякаго обмѣна мыслей. Мейендорфъ около года неявлялся въ Ватиканъ. Ему дано было понять полуофиціальнымъ путемъ, что такой образъ дѣйствій съ его стороны производитъ тяжелое впечатлѣніе, и что пріятно было бы, если бы онъ измѣнилъ его. Обратившись за инструкціями къ Императорскому кабинету, баронъ Мейендорфъ уполномоченъ былъ принести поздравленія папѣ въ день пріема дипломатическаго корпуса на Рождествѣ. 15 (27) декабря 1865 г. баронъ Мейендорфъ имѣлъ честь представляться папѣ. Прискорбныя подробности этой аудіенціи преданы гласности и истолкованы самымъ произвольнымъ, самымъ ложнымъ образомъ. Такъ какъ никто не присутствовалъ при этой аудіенціи-то надобно было противопоставить слова простаго дипломатическаго агента словамъ верховнаго главы римской церкви. Изъ понятнаго чувства уваженія и приличія, Императорскій кабинетъ воздержался отъ этого и не противорѣчилъ ложнымъ толкованіямъ, умышленно распускаемымъ. Римскій дворъ счелъ нужнымъ поднять такой щекотливый вопросъ. Онъ помѣстилъ въ своемъ сборникѣ оффиціальныхъ документовъ показанія, которыя невозможно оставить безъ опроверженія. Исчисливъ всѣ вопросы, затронутые папою въ этой аудіенціи, оффиціальный повѣствователь римскаго престола выражается слѣдующимъ образомъ: ,,Однако г. повѣренный въ дѣлахъ не поколебался отрицать дѣйствительность такихъ очевидныхъ фактовъ; послѣ нѣсколькихъ неприличныхъ намековъ относительно св. отца, онъ изволилъ себѣ сказать, что ничего бы этого не случилось, если бы католики держали себя такъ, какъ протестанты; что протестанты приняли сторону правительства во время возстанія и получили льготы, въ которыхъ отказано католикамъ за непріязненность ихъ образа дѣйствій; онъ довелъ наконецъ свою дерзость до того, что объявилъ, что ненаходитъ ничего удивительнаго въ поступкахъ католиковъ, такъ какъ католичество тожественно съ революціею. При этомъ замѣчаніи папа воспылалъ справедливымъ негодова-

ніемъ, чувствуя, что оскорблена вся масса вѣрующихъ, которыхъ онъ служитъ верховнымъ главою, и отвѣтилъ ему, отпуская его: „Я почитаю и уважаю Е. В. Императора, но не могу того же сказать о его повѣренномъ въ дѣлахъ, который вѣроятно противъ воли своего Государя является оскорблять меня въ самомъ моемъ кабинетѣ (*).“

Желая все еще избавить сторонниковъ римской церкви отъ слишкомъ прискорбныхъ для нихъ подробностей, мы считаемъ однако необходимымъ опровергнуть нѣкоторыя изъ этихъ показаній. Русскій повѣренный въ дѣлахъ не дозволилъ себѣ сказать, что католичество и революція одно и тоже. Онъ сказалъ, что въ Польшѣ католичество заключило союзъ съ революціею. Этотъ прискорбный фактъ засвидѣтельствованъ исторіею. Онъ былъ нѣсколько разъ заявленъ римскому престолу и отъ него зависѣло предупредить его. Когда папа приписалъ Императору стремленіе къ религіознымъ преслѣдованіямъ, то повѣренный въ дѣлахъ Е. В. могъ и долженъ былъ противопоставить этому, ни на чемъ не основанному предположенію, истину правую, горестную, но неопровержимую. Послѣ того какъ папа пресѣкъ такимъ образомъ аудіенцію, дипломатическія сношенія съ римскимъ дворомъ сдѣлались невозможны, и Императорскій кабинетъ предписалъ барону Мейендорфу предупредить кардинала Антонелли, что вслѣдствіе пріема, сдѣланнаго ему е. с., его политическая миссія окончена, такъ какъ Императоръ неможетъ держать при римскомъ престолѣ представителя интересовъ Россіи, достоинство котораго не поставлено внѣ всякой прикосновенности. 25 Января (9 февраля) 1866 года баронъ Мейендорфъ исполнилъ возложенное на него порученіе. Кардиналъ Антонелли, выразивъ ему свое сожалѣніе, спросилъ его: слѣдуетъ ли видѣтъ въ этой мѣрѣ отозваніе Императорскаго посольства. Баронъ Мейендорфъ отвѣтилъ ему, что онъ остается въ Римѣ до полученіи дальнѣйшихъ инструкцій простымъ исполнителемъ текущихъ дѣлъ, и что механизмъ посольства будетъ продолжать свои отправленія. Такое положеніе дѣлъ продолжалось до 1-го (13-го) марта. 1-го марта кардиналъ Антонелли сообщилъ оффиціально барону Мейендорфу: что со дня объявленія имъ о прекращеніи его политической миссіи, римскій дворъ считаетъ русское посоль-

(*) Оффиціальный сборникъ римскихъ документовъ стр. 53—54.

ство не существующимъ болѣе; что папа не выдалъ ему до сихъ поръ его паспортовъ потому, что зналъ, что онъ уѣдетъ черезъ нѣсколько недѣль, а такъ какъ онъ объявилъ, что до новыхъ инструкцій останется въ Римѣ заправлять текущими дѣлами, то его святѣйшество согласился дозволить посольству отправленіе его обязанностей, для того, чтобы баронъ могъ покончитъ всѣ дѣла до своего отъѣзда, что наконецъ св. отецъ не приметъ, послѣ барона Мейендорфа, никакого аккредитованнаго уполномоченнаго Императора: что его святѣйшество не желаетъ возстановленія русскаго посольства въ Римѣ; а что касается до интересовъ русскихъ подданныхъ, то баронъ Мейендорфъ можетъ препоручить ихъ посольству какой либо другой державы. Вслѣдствіе этого заявленія, второму секретарю посольства, оставшемуся въ Римѣ для наблюденія за архивами предписано тотчасъ снять гербъ русскаго посольства и объявить кардиналу Антонелли, что: „такъ какъ папа взялъ на себя починъ разрыва, то Е. В. отклоняетъ отъ себя отвѣтственность за всѣ могущія произойти отъ этого послѣдствія.“

Вь одномъ изъ оффиціальныхъ сообщеній римскаго двора кардиналъ-министръ писалъ въ 1865 г. „что святѣйшій отецъ надѣется, что Императоръ не поставитъ его совѣсти въ безвыходную необходимость раскрыть передъ цѣлымъ міромъ картину угнетеній, которыя постоянно терпитъ римско-католическая церковь въ императорскихъ и Царскихъ владѣніяхъ (*). На эту угрозу данъ былъ слѣдующій отвѣтъ: Совѣсть нашего Августѣйшаго Монарха снимаетъ съ него всякую отвѣтственность въ преднамѣренномъ желаніи угнетать католическую религію. Мы совершенно спокойно встрѣтимъ исполненіе угрозы, заканчивающей меморандумъ кардинала Антонелли.“

Вышеозначенные факты доказываютъ, что Императорскій кабинетъ вправѣ былъ не опасаться этого воззванія къ общественному мнѣнію; что, разрушая конкордатъ 1847 г., по истощеніи всѣхъ средствъ къ примиренію, онъ только принялъ послѣдствія положенія, починъ и отвѣтственность за которое падаетъ на римскій престолъ.

Въ заключеніе считаемъ не безъинтереснымъ перепе-

(*) Меморандумъ кардинала Антонелли отъ 30 янв. 65 года.

чатать размышленія, какимъ предаются Московскія вѣдомости по поводу вышеприведенной циркулярной ноты.

До сихъ поръ Императорское правительство отвѣчало исполненнымъ достоинства молчаніемъ на шумливыя выходки Римскаго двора; теперь послѣ того какъ въ Римѣ изданъ сборникъ документовъ, имѣющій цѣлью обвинить Россію въ разрывѣ сношеній ея съ Римскою куріей и въ упраздненіи конкордата, оно сочло нужнымъ, не вступая въ препирательства, обнародовать исторію своихъ сношеній съ папскимъ правительствомъ и тѣмъ возстановить искаженную имъ истину. Нѣтъ ничего грубѣе факта, и Римскому двору не можетъ быть сдѣлано бо́льшаго укора какъ простымъ изложеніемъ фактовъ, которые его характеризуютъ. Кто виноватъ, если правдивое зеркало, въ которомъ мы видимъ нашъ собственный обликъ, не представляетъ намъ ничего пріятнаго?

Читая эту исторію сношеній Императорскаго правительства съ Ватиканомъ дивишься не тому, что разрывъ послѣдовалъ, а тому, что онъ не послѣдовалъ ранѣе. Чѣмъ долготерпѣливѣе къ Риму было Императорское правительство, тѣмъ яснѣе обнаруживается невозможность соглашенія съ нимъ въ духѣ уступчивости.

Странная аномалія, это церковное управленіе, образующее особое государство посреди государствъ, и этотъ священникъ и свѣтскій государь посреди государей. Ничто въ современномъ мірѣ не представляетъ ни малѣйшей аналогіи съ этимъ остаткомъ давно минувшихъ эпохъ, забытымъ исторіей. Священникъ и вмѣстѣ государь, папа хочетъ пользоваться правами и того и другаго званія, не неся истинныхъ обязанностей ни того, ни другаго. Когда нужно дѣйствовать въ качествѣ государя, римскій первосвященникъ ссылается на свое смиреніе, на свою беззащитность, на царствіе Божіе; когда нужно дѣйствовать въ въ качествѣ іерарха, римскій государь повелѣваетъ, грозитъ и громитъ. Онъ священникъ въ качествѣ государя,

и государь въ качествѣ священника. Для того чтобы держать своихъ подданныхъ въ повиновеніи, нуждается въ чужихъ войскахъ, но онъ содержитъ свои арміи въ чужихъ государствахъ. Онъ проситъ Христа ради какъ нищій, и требуетъ какъ завоеватель. Его военныя силы не годятся для битвъ, но онѣ достаточны для того, чтобы колебать внутренній миръ государствъ и сѣять смуты въ народахъ.

Уступчивость съ Римомъ не ведетъ къ добрымъ результатамъ, это историческая истина, которая подтверждается и исторіей нашихъ сношеній съ папскимъ престоломъ. Религіозная свобода есть великое начало, но уступать римскимъ притязаніямъ всегда значило уступать не свободѣ, а духу нетерпимости. Именно интересъ свободы возбраняетъ уступчивость Риму; религіозный интересъ самихъ населеній исповѣдующихъ эту вѣру требуетъ, чтобы притязаніямъ римскаго престола полагалась преграда. Когда рѣчь идетъ о притязаніяхъ римской церкви по отношенію къ государству, гдѣ господствуетъ другая церковь, обыкновенно отражаютъ эти притязанія во имя правъ господствующей церкви; но точно также требовалось отражать ихъ и тамъ, гдѣ господствуетъ римское исповѣданіе. Дѣло въ томъ. что притязанія Рима суть притязанія властолюбія несовмѣстнаго съ религіей, и духа нетерпимости несовмѣстнаго съ свободой. Давать ходъ этимъ притязаніямъ значитъ вносить въ дѣло религіи начало смуты и превращать ее въ оружіе стремленій, не имѣющихъ съ нею ничего общаго. Правительства странъ, гдѣ господствуетъ римскій католицизмъ, заботятся о томъ, чтобъ ограничить притязанія римскаго государя, и тѣмъ освободить дѣло религіи отъ политической примѣси. Государство успокоивается, народъ оживаетъ и развитіе цивилизаціи совершается правильнымъ ходомъ въ тѣхъ католическихъ странахъ, гдѣ притязанія римскаго престола встрѣчаютъ себѣ должный отпоръ; только тамъ католицизмъ и принимаетъ характеръ свойственный христіанской церкви.

Въ исторіи сношеній Русскаго правительства съ римскимъ дворомъ за послѣднее время особенно интересны переговоры о допущеніи папскаго нунція въ Россію, какъ по новости подробностей этого дѣла для публики, такъ и по его характеристичности. Императорскій кабинетъ самъ предложилъ папѣ учредить въ Петербургѣ постоянное посольство. Чего бы кажется лучше? Чего болѣе могъ бы пожелать папа отъ правительства православнаго? И въ то самое время когда между обоими правительствами шли дружественные переговоры, и когда папа, въ доказательство своего добраго расположенія къ Россіи, отзывался неодобрительно о дѣйствіяхъ польскаго духовенства, его святѣйшество въ то же самое время, секретнымъ посланіемъ, поощрялъ это самое духовенство и выражалъ сочувствіе Полякамъ въ тѣхъ самыхъ дѣйствіяхъ, о которыхъ отзывался неодобрительно передъ Русскимъ правительствомъ. Когда существованіе этого секретнаго посланія было обнаружено, то на сдѣланный папскому правительству запросъ, кардиналъ Антонелли сказалъ въ оправданіе, что его святѣйшество былъ вынужденъ къ этому поступку, дабы его не осуждали за нерадѣніе къ интересамъ церкви,—что это не было папское посланіе въ строгомъ смыслѣ слова, а только письмо отъ папы на латинскомъ языкѣ, и при томъ не на пергаменѣ, а на простой бумагѣ,—и что письмо это было послано изъ секретаріата латинскихъ писемъ, а не изъ канцеляріи папскихъ буллъ и бреве!

Но характеристическая особенность факта заключается не въ этой казуистикѣ и не въ этомъ двоедушіи, а въ томъ, что римское правительство, въ виду столь важной уступки, которая ему дѣлалась, тотчасъ же предъявило такія требованія, которыя сдѣлали ее невозможною. Принятію предложенной ему уступки оно поспѣшило дать характеръ милости, которую оно же оказывало Русскому правительству, и потребовало, чтобы нунцій въ С.-Петербургѣ пользовался преимуществами и правами, какими папскіе нунціи не

пользуются и въ католическихъ государствахъ. Дѣло не состоялось только потому, что папское правительство на всѣ убѣжденія, чтобъ его нунцій въ России былъ подчиненъ тѣмъ же самымъ ограниченіямъ, какія признаны необходимыми во Франціи, гдѣ католицизмъ есть религія господствующая, отвѣчало обычнымъ: „non possumus.“

Разрывъ сношеній съ Римскимъ дворомъ, отмѣна конкордата и свобода дѣйствій, которую возвратило себѣ Русское правительство, послужатъ, должно надѣяться, ко благу самихъ населеній исповѣдующихъ римско-католическую вѣру въ Россіи. Вѣротерпимость нашего законодательства остается въ своей силѣ; религіознымъ вѣрованіямъ и обрядамъ не будетъ притѣсненія, но правительство уже не несетъ на себѣ никакихъ обязательствъ относительно чуждой власти.

Предоставлять свободу не значитъ давать власть, и давать власть не значитъ предоставлять свободу. Вѣротерпимость относится только къ совѣсти людей; но предоставлять людямъ исповѣдовать ту или другую вѣру не значитъ давать той или другой вѣрѣ обязательную власть надъ людьми, а тѣмъ менѣе давать власть духу исключительности и нетерпимости.

IV.

НА РУБЕЖѢ.

Очерки недавняго и современнаго быта возсоединеннаго духовенства.

Очеркъ 1-й.

Къ имени духовенства *возсоединеннаго* все еще какъ будто льнетъ этотъ заурядъ пріуроченный эпитетъ. Чтоже однако? Право, ни жмуриться при томъ, ни смущать-

ся—ровно не для чего; такъ какъ одно только время, въ своемъ безостановочномъ теченіи, то выдвигаетъ однѣ черты, то стушевываетъ другія въ жизни людей и народовъ. Но Православная Россія, благодареніе Богу, не какая—нибудь Испанія или старой памяти Польша, чтобы фильтровать кровь своихъ сыновъ и доискиваться въ ней какихъ-то тамъ еще *терцеронскихъ* да *квартеронскихъ* оттѣнковъ,—или чтобы допускать въ самой религіи подразделеніе *благороднаго* и *холопьяго* культа. Не забудемъ, что не далѣе, какъ дѣды наши, возвратившіеся при Екатеринѣ великой къ Православію и бывшіе въ свою очередь также *возсоединенными,* вотъ давно уже слились безразлично со старшими своими братьями; и если внуки ихъ изобличаютъ еще чѣмъ либо свое происхожденіе, то развѣ только тѣмъ, что посматриваютъ порой не много съ высока на опоздавшихъ, и вообще относятся съ какимъ-то особеннымъ натискомъ (*интонаціей*) къ категоріи *возсоединенныхъ.* Не послѣдуемъ-же покрайней мѣрѣ ихъ примѣру (въ немъ для истыхъ древле-православныхъ только неизбѣжный поводъ къ сострадательной улыбкѣ) въ отношеніи всѣхъ тѣхъ, чья очередь, болѣе или менѣе непосредственно, приходится за нашей. Напротивъ, сознавая явно и открыто наше происхожденіе (да и почему-же бы намъ его не сознавать), когда до того еще свѣжи наши воспоминанія, что нѣкоторые старѣйшіе изъ насъ могутъ казаться какъ-бы стоящими на рубежѣ прежняго и обновленнаго нашего быта, постараемся возстановить по возможности и прочесть этотъ на нашихъ глазахъ образовавшійся и конечно всего ближе намъ доступный *палимпсестъ.*(1) Въ немъ уже только развязка печальной повѣсти

---

(1) Начиная съ временъ нашествія варваровъ на Римскую Имперію, чрезъ всѣ средніе вѣка, за дороговизною и рѣдкостью пергамена, всячески старались выводить на рукописяхъ прежнее письмо, чтобы замѣнить его новымъ, по большей части, самаго ничтожнаго содержанія. Такимъ образомъ погибло много памятниковъ классической старины. По счастію, въ

о нашемъ долгомъ сиротствѣ: но какъ самая-то повѣсть— о сиротствѣ, то она и не можетъ же не быть безъ нѣкоторыхъ назидательныхъ сторонъ и безъ добрыхъ, хотя и тяжкихъ, практическихъ уроковъ. Намъ показалось не лишнимъ опредѣлить съ первыхъ-же словъ настоящую точку нашего воззрѣнія, чтобы отнять у себя самихъ даже возможность углубляться въ даль, или уклоняться въ сторону, въ предпринимаемыхъ нами очеркахъ. И такъ, вся наша цѣль, въ предѣлахъ переходной эпохи и съ доступныхъ для насъ ея сторонъ, сопоставить лицемъ къ лицу недавній и теперешній бытъ здѣшняго духовенства.

Идея спасительнаго для насъ возсоединенія возникла конечно не случайно и не безъ правильнаго и всесторонняго изученія мѣстныхъ условій и почвы. Уніятское духовенство вообще, и въ особенности въ здѣшней Епархіи, было уже далеко отъ того, какимъ его застало Екатерининское время. Большинство священниковъ окончило гимназическія науки; всѣ почти обучались, хотя и не систематически, богословскимъ предметамъ, а вышедшіе изъ Главной Виленской Семинаріи представляли готовый контингентъ, которымъ и могла воспользоваться высшая Духовная Администрація для немедленнаго открытія Епархіальныхъ Семинарій и для замѣщенія болѣе важныхъ должностей по епархіальному управленію. Типъ уніятскаго священника, отчасти, но довольно отчетливо, представляла въ это время самая его наружность—убогая, но опрятная, какая-то все еще робкая и застѣнчивая, но вмѣстѣ съ тѣмъ со всѣми несомнѣнными признаками понятливости и пря-

---

наше время ученые палеографы открыли средство возпроизводить первоначальное письмо и на такихъ-то возстановленныхъ рукописяхъ полимпсестахъ (palin вновь psao стираю) найдено уже нѣсколько важныхъ древнихъ сочиненій, между прочимъ трактатъ Цицерона о Республикѣ, его-же шесть неизвѣстныхъ доселѣ рѣчей, восемь рѣчей Симмаха, сочиненія Фронтона, отрывокъ изъ Плавта, одно изъ произведеній Діонисія Галикарнасскаго и т. п.

модушія, въ равной мѣрѣ далекаго отъ какой бы то нибыло затаенной злобы, какъ и отъ слѣпаго фанатизма. Обѣ эти печальныя крайности всегда были чужды отцамъ нашимъ, а въ это время—какого-то рѣдкаго въ исторіи уніи затишья—являлись даже просто немыслимыми. Съ одной стороны школьная дружба ([2]) съ помѣщиками, служащія имъ важныя права такъ называемой *коллзціи* ([3]) и тѣ обольщенія, которыя вообще расточали нашему духовенству поляки, особенно около временъ *перваго мятежа*, заслоняли въ незлобивыхъ сердцахъ память прежнихъ неправдъ и гнета; съ другой стороны, рѣдкія сношенія съ православными касались исключительно до однихъ только чиновниковъ и полковыхъ священниковъ, которыхъ космополитическія формы, обусловливаемыя тогдашнимъ положеніемъ дѣлъ, не могли вовсе ни затронуть родныхъ струнъ, ни внятно заговорить сердцу, хотябы только въ вѣщемъ духѣ, о предстоящемъ уже столь не въ далекѣ отрадномъ будущемъ. Въ самомъ дѣлѣ, ничто по видимому его не предвѣщало. Старшіе наши братья какъ будто забыли, а нѣкоторые даже вовсе и недогадывались о нашемъ су-

---

(2) Указываемъ на этотъ фактъ, въ виду высказываемыхъ предположеній на счетъ его примѣнимости. Въ самомъ дѣлѣ, онъ могъ бы, кажется, всего надежнѣе привести къ отстраненію кастовой замкнутости духовенства.

(3) Римская коллзція или коляторство переводится многими русскимъ словомъ ктиторство. Совершенно ошибочно. Наши ктиторы—это или строители Церквей, или почетнѣйшіе и усерднѣйшіе изъ прихожанъ, принимающіе на себя заботу пещись о благолѣпіи храма. Между тѣмъ какъ римское коляторство соединялось съ правомъ презентовать т. е. представлять священниковъ къ мѣсту, безъ чего епархіальный архіерей не могъ назначать постоянныхъ настоятелей, а только развѣ временныхъ блюстителей или такъ называемыхъ администраторовъ. Сверхъ того, коляторство переходило по наслѣдству вмѣстѣ съ имѣніемъ и нерѣдко принадлежало такимъ лицамъ, которыя нетолько никогда не участвовали въ постройкѣ или обеспеченіи церквей, не только незаботились вовсе о ихъ подержкѣ, но даже относились враждебно къ самому ихъ существованію.

ществованіи (4); Правительство-же, которому отъ времени до времени рѣшалось бѣлое Уніятское духовенство приносить слезныя жалобы на захватъ всѣхъ почти его фундушей Базыліанами и на безвыходную свою зависимость отъ ордена, сложившагося въ чисто латинскомъ духѣ и въ высшей степени враждебнаго свѣтскому Уніятскому духовенству, обыкновенно передавало эти жалобы на заключеніе мѣстныхъ Архипастырей, вышедшихъ большею частью изъ ордена и окружавшихъ себя одними базыліянами. Мысль чрезвычайно вѣрная, обильная послѣдствіями и къ счастію во время заявленная, послужила, такъ сказать, *продромомъ* (т. е. первымъ вѣстникомъ) идеи возсоединенія. Вопреки могучей тогда базыліянской интригѣ, и всемѣрно поддерживавшей ее политической партіи, вдругъ выдался чей-то доселѣ незнакомый, сильный благородною рѣшимостью и неподдѣльно-глубокимъ убѣжденіемъ голосъ, (съ тѣхъ-поръ давно уже привѣтствованный исторіею), что удовлетворить законнымъ домогательствамъ бѣлаго уніятскаго духовенства, опереться на эту родную, жаждущую лишь сочувствія, силу, а напротивъ обезсилить непріязненный іезуитско-базыліянскій орденъ, отождествлялось въ видахъ какъ строгой справедливости, такъ и мудрой политики. Честь и слава тѣмъ Государственнымъ мужамъ, которые съ разу оцѣнили по достоинству этотъ

---

(4) На первомъ-же году послѣ возсоединенія довелось намъ побывать въ Москвѣ. Какой-то добрѣйшій старецъ іеромонахъ, проживавшій при Архіерейскомъ домѣ, по видимому заинтересованный общею тогда молвою о возсоединенныхъ-уніатахъ, однажды обратился къ намъ съ просьбою наставить его на счетъ нашей самой-то націи; но навѣрно замѣтивъ при томъ, можетъ-быть, нѣкоторое съ нашей стороны смущеніе и благодушно сообразивъ—не озадачилъ-ли какъ нибудь гостя нескромнымъ вопросомъ, сей часъ-же поспѣшилъ вывести насъ изъ затрудненія увѣряя: что вотъ онъ сію минуту обо всемъ вспомнилъ: что въ двѣнадцатомъ году были здѣсь и наши земляки уніяты, что онъ на нихъ довольно насмотрѣлся, но что впрочемъ намъ конфузиться изъ за ребятъ неприходится, ибо онѣ-то еще не въ примѣръ менѣе другихъ басурманъ пошаливали и безобразничали.

совѣтъ, и на виновника его не поколебались привлечь личное вниманіе и покровительство Августѣйшаго Монарха. Можно сказать, что съ этой только минуты идея возсоединенія легла на несомнѣнно-надежной основѣ. Молодой Засѣдатель Греко-Уніятской Духовной коллегіи, единственный соотвѣтственный наконецъ представитель вопіющихъ нуждъ бѣлаго духовенства, не обманулся въ завѣтныхъ чувствахъ своего сословія. Оно, какъ одинъ человѣкъ, возгорѣло пламеннѣйшею благодарностью къ Всемилостивѣйшему Монарху и окружило полною довѣренностью того, кто являлся къ нему столь отраднымъ посредникомъ и провозвѣстителемъ неожиданно просіявшихъ судебъ. Вотъ давно уже пошло на четвертый десятокъ лѣтъ, какъ бывшій коллегіальный членъ, а потомъ Епископъ *Мстиславскій,* вступалъ въ управленіе ввѣренной ему Литовской Епархіи. Помнимъ до малѣйшихъ подробностей это время. Такихъ важныхъ и торжественныхъ воспоминаній, въ жизни подобнаго намъ частнаго лица, конечно не много и наберется. Новый Архипастырь обозрѣвалъ свою епархію по благочиніямъ, впослѣдствіи-же для ближайшаго узнанія, какъ общихъ нуждъ паствы, такъ въ особенности самыхъ священнослужителей, предоставилъ имъ являться лично въ м. Жировицы. Тогда-то и намъ, по мѣсту и роду нашей службы, представилась впервые возможность узнать весь почти составъ нашего епархіальнаго духовенства и ближе оцѣнить отличавшія его качества. Не усомнимся и теперь признать нравственный его тогдашній уровень весьма удовлетворительнымъ, — даже высокимъ. За очень рѣдкими исключеніями, эти кроткіе, смиренные люди, давно свыкшіеся съ своимъ убогимъ бытомъ,—до того, что никогда и непомышляли о какомъ-бы то ни было довольствѣ,—проникнуты были глубокимъ чувствомъ своего долга и, осмѣлимся такъ сказать, религіи сердца. Она у многихъ изъ нихъ доходила, можетъ быть, даже до нѣкоторой мнительности, но не той напускной, какая у

ханжей по ремеслу бьетъ на показъ и разсчетъ, а искренней, душевной, заслуживающей столь-же искренняго уваженія. Главный и единственный виновникъ и хранитель идеи возсоединенія, раздѣлявшій ее въ это время только съ непосредственнымъ своимъ сотрудникомъ о. Ректоромъ Епархіальной Семинаріи, ([5]) съ первыхъ-же поръ своего управленія епархіей вполнѣ разгадалъ и оцѣнилъ это преобладавшее нравственное настроеніе духовенства. Онъ еще болѣе утвердился въ своей заранѣе предначертанной мысли, что къ цѣли предстояло идти неуклонно, но постепенно, шагъ за шагомъ и съ величайшей осмотрительностью. Да и какъ было въ самомъ дѣлѣ, по одному уже религіозному воззрѣнію, не снисходить, до послѣднихъ такъ сказать предѣловъ христіанской возможности, къ такимъ добросовѣстнымъ и рѣшительно чуждымъ непримиримой злобы людямъ, которые несомнѣнно должны были откликнуться на голосъ любви, правды и вразумленія, но при неосторожной поспѣшности или крутости мѣропріятій, столь же легко могли обратиться къ сопредѣльному почти тихой кротости ожесточенію, или даже отчаянію. Терять-то имъ сравнительно было не много; но самое дѣло конечно потерять при томъ могло-бы много. И такъ, нашъ прозорливый кормчій предпочелъ тихое плаванье, по основательно изученнымъ имъ размѣрамъ и ватерлиніи самаго корабля. Не мѣсто здѣсь, да и не цѣль наша, изчислять тотъ строго-систематическій рядъ послѣдовательныхъ преобразованій, которыми почти незамѣтно, капельными, такъ сказать, но вѣрно расчитанными ударами, разрушалось дряблое, хотя и болѣе уже чѣмъ двувѣковое зданіе злополучной уніи. Какихъ глубокихъ соображеній, какихъ напряженныхъ трудовъ, какихъ утомительныхъ индивидуальныхъ мѣръ, какого безконечнаго разнообразія

---

(5) Въ послѣдствіи Архіепископъ Минскій, нынѣ проживающій на покоѣ въ Пожайской обители Высокопреосвященнѣйшій Антоній.

въ ихъ примѣненіи, какой снисходительности къ слабостямъ, какого вѣщаго чутья къ недоразумѣніямъ, какой нѣжности, вообще такта и дара внушенія требовалось здѣсь на каждомъ шагу въ отношеніи этихъ людей незлобивыхъ и непредубѣжденныхъ, но ссылавшихся постоянно, то на завѣтъ отцевъ, то на присягу отобранную у нихъ при рукоположеніи, то наконецъ на необходимость соборнаго авторитета, которому они во всемъ готовы заранѣе и безпрекословно подчиниться; объ этомъ по мѣрѣ отдаленія отъ этой достопамятной эпохи, можно будетъ только догадываться, но существенно-характерный колоритъ самой эпохи едва-ли уже будетъ возможнымъ къ воспроизведенію. Въ дальнѣйшихъ очеркахъ,—если Богъ даруетъ еще силы,—при болѣе обстоятельномъ изображеніи домашняго быта нашихъ отцевъ, мы намѣрены отнестись съ должнымъ вниманіемъ къ этому важному предмету. Не даромъ-же, изъ всѣхъ побѣдъ, единственной только вполнѣ надежной признается побѣда мирнаго убѣжденія. Между-тѣмъ въ этомъ общемъ воззрѣніи, предпосылаемомъ будущимъ (можетъ быть) статьямъ, не можемъ пе коснуться одного современнаго обстоятельства, которое могло рѣшительно повліять, да только инымъ образомъ на ходъ возсоединенія. Послѣ усмиренія перваго польскаго мятежа, нѣкоторымъ высоко поставленнымъ лицамъ показалось своевременнымъ и болѣе надежнымъ—за одно уже *энергически* покончить и съ уніею; такъ какъ предпринятый около нея добровольный трудъ, вращаясь въ какой то парламентерской колеѣ, не только неподвигался, но даже повидимому какъ будто отлагался въ долгій ящикъ. Каково было вдругъ объ этомъ заслышать и перенесть подобный ударъ главному дѣятелю? Но онъ явился съ спокойною совѣстью и лицемъ предъ великимъ Монархомъ: и прозорливый взглядъ Императора прочелъ на этомъ лицѣ не только неумѣстность, но даже невозможность двоедушія. Минута была величайшей важности, и для насъ и для нашего

геніяльнаго вождя. Осмѣлимся добавить, она была не безразлична и для самой славы царствованія Николая I-го; ибо она-то рѣшала, такъ сказать, содержаніе надписи на медали, увѣковѣчившей память возсоединенія,—надписи, которая всегда будетъ сіять, какъ одинъ изъ самыхъ дорогихъ перловъ, въ вѣнцѣ послѣдняго царствованія. Но да позволено намъ будетъ, остановиться еще долѣе въ невольномъ раздумьи и благоговѣйномъ созерцаніи столь рѣшительной для отцевъ нашихъ минуты. Послѣдствія ея оказались не только въ высшей степени благодѣтельными для насъ, но можетъ быть и не безъ нѣкотораго добраго взаимнодѣйствія для Государства. Въ самомъ дѣлѣ, кто знаетъ, такъ-ли именно явилось-бы воспитаннымъ и подготовленнымъ здѣшнее духовенство и его паства, въ недавнюю годину испытанія? И удостоились-ли бы мы той величайшей награды, стяжанной намъ нашимъ Отцемъ и воспитателемъ, которую отнынѣ завѣщаемъ нашимъ потомкамъ, какъ святыню, вмѣстѣ съ этими незабвенными словами Высочайшаго рескрипта: (6) „Вы „и единомысленное съ Вами духовенство, продолжаете охранительно бодрствовать на стражѣ православной паст„вы и въ настоящіе дни, къ утѣшенію, обильные примѣ„рами непоколебимой вѣрности и самоотверженія, отъ свя„щенноначальствующихъ до стоящихъ на низшихъ степе„няхъ церковнаго служенія. Мнѣ пріятно, въ сей присно„памятный день, Вамъ, и въ лицѣ Вашемъ всему духовен„ству, подвизавшемуся и подвизающемуся за единство „вѣры и Россіи, изъявить Мое полное и совершенное „благоволеніе.“ Для всѣхъ насъ, знающихъ возвышенность души нашего Владыки и его чадолюбивое сердце всецѣло озабоченное о своей паствѣ, не тайна, сколь глубоко и отрадно тронули его слова настоящаго Высочайшаго

---

(6) Высочайшій рескриптъ, данный на имя Высокопреосвященнаго Іосифа Митрополита Литовскаго и Виленскаго 25 Марта 1864 года.

рескрипта. Они преисполняли, такъ сказать, мѣру всѣхъ почестей и щедротъ, изліянныхъ на него двумя Августѣйшими Вѣнценосцами; ибо вотъ еще разъ, въ минуту не менѣе торжественную той—на которой мы остановились— Великій Монархъ соблаговолилъ державнымъ своимъ словомъ успокоить главнаго виновника возсоединенія, уже болѣзненнаго и на закатѣ дней старца, на счетъ участи приведенной имъ на лоно православія паствы. Конечно, если велика радость пастыря, уберегшаго на раменахъ своихъ одну овцу; то какъ-же долженъ быть счастливъ такой пастырь, которому довелось упасти дважды все свое стадо! Отъ того для насъ вполнѣ понятна и та отцевская торопливость, съ какой нашъ Архипастырь сей часъ-же пожелалъ подѣлиться съ нами всемилостивѣйшимъ словомъ. Безъ сомнѣнія, Высокопреосвященнѣйшему были небезъизвѣстны разные смутные слухи хотя неосновательные, но повергавшіе тогда здѣшнее духовенство въ уныніе и едва ли имъ заслуженное безпокойство. Но какъ подобнаго рода смущеніе заразительно, и какъ бываютъ исключительныя обстоятельства, при которыхъ даже разувѣрять смущаемыхъ въ несостоятельности ихъ тревоги приводитъ только къ противоположному результату; то вотъ и съ этой стороны Всемилостивѣйшее Царское спасибо являлось въ высшей степени благовременнымъ и вожделѣннымъ. Послѣ Высочайшаго рескрипта, конечно, всѣ подобные слухи и разглагольствія сами собой потеряли всякое значеніе; и если мы рѣшаемся дать имъ здѣсь мѣсто, то единственно для уясненія нашего разсказа, да развѣ еще потому, что хотя подъ другими формами, но продолжаютъ они подъ часъ заявлять о своей живучести въ нѣкоторыхъ менѣе разборчивыхъ органахъ печати. Досужіе, повидимому, корреспонденты этихъ журналовъ какъ-то вообразили себѣ, что сдѣлали чрезвычайно важное и серьозною опасностью угрожающее Государству открытіе, а именно: поразительный мѣстный оттѣнокъ— не только въ бытовой обстановкѣ,

но даже и въ самой рѣчи здѣшняго духовенства. Въ виду столь враждебныхъ эндемическихъ условій (такъ какъ они, по несчастію, прививаются самою почвою, воздухомъ, безсознательными впечатлѣніями и привычками дѣтства, всею такъ сказать атмосферою данной мѣстности) неоказывается другаго способа, по мнѣнію корреспондентовъ, къ полному и успѣшному обрусѣнію здѣшней страны, кромѣ новаго притока свѣжихъ родныхъ образовательныхъ силъ, т. е. замѣна возсоединенныхъ пастырей такими же древлеправославными. Неизбѣжная эта перетасовка, само собою разумѣется, должна бы совершиться хотя и самымъ безотлагательнымъ, но по возможности для обѣихъ сторонъ безобиднымъ образомъ. Повидимому, нѣкоторые изъ этихъ уѣздныхъ государственныхъ мужей доселѣ еще не могутъ успокоиться; если только впрочемъ страдаютъ они другимъ безпокойствомъ, кромѣ желанія выдаться изъ среды, да пропѣть кое что, хоть фальшиво, но на высокую ноту. И такъ, не для разсѣянія мрачныхъ теорій людей, которые помимо своихъ волненій довѣряемыхъ печати невозмутимо, безъ сомнѣнія, подвизаются на предлежащемъ имъ прямомъ поприщѣ, а для успокоенія тѣхъ изъ нашей братіи, коихъ, по присущей уже имъ безотвѣтности, могутъ еще смущать подобные толки, рѣшаемся заключить настоящій очеркъ откровенною, домашнею такъ сказать рѣчью, къ этимъ немногимъ малодушнымъ;—„Братцы, вы— „русскіе и православные по совѣсти и въ душѣ; такъ не „смущайтесь-ка замѣчаемыми на вашемъ лицѣ слѣдами „загара. Они точно есть. Да и какъ было не пристать „загару, когда родная материнская рука вотъ уже болѣе „двухъ вѣковъ до васъ не дотрогивалась? Всѣ добрые па„тріоты, всѣ люди съ сердцемъ, только и удивляются „тому, что и въ васъ и въ единственномъ вашемъ другѣ, „здѣшнемъ простолюдинѣ, сохранилис во всей своей жи„зненной силѣ начала прародительской вѣры и народно„сти. Всѣ люди мысли и науки, кромѣ удивленія, не мо-

„гутъ довольно нарадоваться, что Римъ, въ своемъ тупомъ „упорствѣ на счетъ неестественнаго *целибата*, не рѣшился „васъ вполнѣ облатинить. Такъ что же, послѣ того, какая-„то наружная чуждая оболочка, которой вы еще стряхнуть „не успѣли! Она то именно и составляла, можетъ быть, „тотъ спасительный отводъ отъ влiянiя окружавшей васъ „тлетворной среды, который и не допустилъ коснуться „самаго ядра. При отрадномъ свидѣтельствѣ чистой со-„вѣсти, вамъ ровно нечего стыдиться этой вѣками натер-„пѣнной невзрачной скорлупы. На ней, кромѣ слѣдовъ да-„внихъ, мужественно перенесенныхъ, бѣдствiй, вотъ есть-же, „слава Богу, и недавнiе слѣды доблестныхъ жертвъ при „исполненiи священнаго долга. Вѣдь среди милльоновъ „слугъ нашего Великаго Царя, есть представители раз-„ныхъ племенныхъ оттѣнковъ и нарѣчiй; однакоже всѣ „они (т. е. слуги) безупречны, доколѣ остаются непо-„колебимо вѣрными своему знамени, долгу и призва-„нiю. Но выберемъ примѣръ болѣе къ намъ подходящiй. „Вѣдь среди необъятной православной паствы, есть-же и „другiя области, въ которыхъ православное духовенство „отличается и своеобразнымъ складомъ рѣчи и разными „мѣстными условiями домашняго быта. Намъ неоднократ-„но доводилось слышать отъ лицъ, вновь сюда прибыв-„шихъ изъ коренной Россiи, что многiе изъ здѣшнихъ мо-„лодыхъ духовныхъ усвоили себѣ, почти въ совершенствѣ, „весь типъ и прiемы древлеправославнаго духовенства, и „что даже въ самой рѣчи и чистотѣ ея акцента, они дале-„ко ближе къ своему первообразу, чѣмъ въ нѣкоторыхъ дру-„гихъ мѣстностяхъ Россiи. Не думаемъ, чтобы въ этихъ „отзывахъ заключалось одно только выраженiе, такъ ска-„зать, привѣтственной вѣжливости. Нашему духовенству, „въ особенности молодому, далеко не льстятъ. Многимъ не „нравится въ немъ то, что̀ оно считаетъ, можетъ быть, съ „своей стороны какимъ-то самоуваженiемъ и спокойнымъ „достоинствомъ, но что на сторонней взглядъ очень легко

„можетъ казаться и гордостью, на повѣрку-же, повидимо-
„му, едва-ли не выйдетъ просто отсутствіемъ тѣхъ небез-
„примѣрныхъ, особенно въ прежнее время и въ нашихъ
„нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, формъ преувеличенной унижен-
„ности, доходившихъ врядъ-ли не до подобострастья. Въ
„послѣднемъ случаѣ конечно не менѣе достойны сожалѣнія
„и тѣ, которые могутъ какъ-будто сожалѣть о подобномъ
„отсутствіи.—Возвращаемся однакожъ къ главному пред-
„мету нашей семейной бесѣды. Не позабудемъте, братья,
„объ одной исключительной чертѣ нашего положенія. Всѣ
„люди не безъ важныхъ недостатковъ, которыхъ, большею
„частью, какъ-бы не примѣчаютъ и не сознаютъ за собою;
„но мы, многихъ изъ нашихъ недостатковъ, даже при са-
„момъ усердномъ желаніи, рѣшительно не можемъ вполнѣ
„сознать и оцѣнить сами. Далѣе, старѣйшимъ нашимъ
„братьямъ, служителямъ православной церкви, предстоитъ
„только стремиться къ идеалу священства; а намъ нужно
„притомъ одновременно близиться всемѣрно и къ чистому
„первообразу православія. И такъ не смущаться, не оскорб-
„ляться, или вообще тяготиться дѣлаемыми намъ замѣча-
„ніями, а напротивъ мы должны прислушиваться къ нимъ,
„въ какой-бы формѣ ни выражались, съ полнымъ внима-
„ніемъ и видимымъ доброхотствомъ къ примѣненію ихъ въ
„нашу пользу. Смиренная и безотвѣтная роль наша долж-
„на при томъ остаться неизмѣнной. Она единственно-при-
„личная и соотвѣтственная всѣмъ нашимъ отношеніямъ къ
„милосердой нашей Матери, столь снисходительно при-
„нявшей насъ и столь несчетно намъ благодѣтельству-
„ющей. Конечно не ейже-великодушной благодѣтельницѣ
„нашей (великодушіе всегда всесторонно) сойдти до низь-
„меннаго осмотра и неумолимаго счета всѣхъ пятенъ и ще-
„лей нашихъ убогихъ хижинъ;—но во всякомъ случаѣ, по-
„вторяемъ, безмолвная и доброхотная готовность пользо-
„ваться предлагаемыми намъ совѣтами и замѣчаніями,
„составляетъ для насъ прямую обязанность и даже надеж-

„нѣйшее наше всеоружье. Въ самомъ дѣлѣ, безмолвіемъ „обезоруживается самое злорадство, о которомъ здѣсь однакожъ не можетъ быть и рѣчи. Ибо всѣ эти импровизо„ванныя *инсинуаціи* и радикальные планы на счетъ устрой„ства судебъ здѣшняго духовенства имѣли и имѣютъ непо„средственное соотношеніе къ святынѣ, т. е. къ благу Рос„сіи и упроченію будущности здѣшней ея окраины. Но „въ этомъ послѣднемъ позволительно-бы наконецъ, хоть съ „одной стороны, не сомнѣваться. Вѣдь въ минуту самаго „торжественнаго и рѣшительнаго испытанія, какъ здѣшній „возсоединенный народъ, такъ и его пастыри, явились ка„жется—состоятельными. И такъ, въ предѣлахъ человѣ„ческихъ вѣроятій, можно наконецъ, еще съ большимъ осно„ваніемъ, надѣяться, что и въ будущемъ при тѣхъ гро„мадныхъ данныхъ, какія ему ежедневно приготовляетъ и „завѣщаетъ настоящее—по крайней мѣрѣ, здѣшній народъ „и духовенство—за себя постоятъ.

Пр. П. Я—ій.

V.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Виленскій Вѣстникъ, на 1867 годъ выходитъ по Вторникамъ, Четвергамъ и Субботамъ; цѣна 8 рублей за годъ съ пересылкой; адресъ—въ Вильну, въ Контору Редакціи на дворцовой улицѣ въ домѣ Гимназіи.

Виленскія Губернскія Вѣдомости на 1867 годъ, выходятъ по Вторникамъ, Четвергамъ и Субботамъ; цѣна 4 руб. съ пересылкой; адресъ—въ Редакцію Виленскихъ Губернскихъ вѣдомостей, въ Вильну.

Ярославскія Епархіальныя вѣдомости на 1867 г.; выходятъ еженедѣльно; цѣна 4 руб. съ пересылкой; адресъ—

въ Ярославль, въ Редакцію Ярославскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей при Духовной Консисторіи.

Сочиненія Протоіерея Тарассія Серединскаго: о Богослуженіи Западной церкви 1 руб.; о Богослужебномъ благочиніи тойже церкви 50 коп. съ пересылкой; продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Редакція рекомендуетъ эти сочиненія духовенству нашего Сѣверо-Западнаго Края, какъ особенно полезныя и благопотребныя для здѣшняго духовенства.

СОДЕРЖАНІЕ № 1.

Печатать дозволяется. Ректоръ Литовск. Дух. Семинаріи Архиманд. ІОСИФЪ.
1—15 Января 1867 года. Вильна.

Въ Типографіи І. Блюмовича, на Рудницкой улицѣ въ домѣ Огинскаго.